НЕГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА»

Выпускная квалификационная работа

(Магистерская диссертация)

на тему: «**Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов**»

Выполнил:
Магистрант 3 года обучения
заочная форма обучения

Алиханов Алихан Магомедович
(Ф.И.О.)

Научный руководитель:
кандидат юридических наук
(ученая степень, ученое звание)
Богданова Юлия Николаевна
(должность, Ф. И. О.)

Рецензент:
_____
_____

Допущено к защите
«__» _____ 20____ г.
Зав.кафедрой адвокатуры
_____ Г.Б. Мирзоев

Москва, 2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Индивидуальное правовое регулирование как вид правового регулирования отношений супругов	11
1.1. Понятие индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов	11
1.2. Виды и средства индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов	20
Глава 2. Особенности договорного регулирования имущественных отношений супругов	28
2.1. Договоры, регулирующие имущественные отношения супругов	28
2.2. Проблемы квалификации договоров, регулирующих имущественные отношения супругов	34
2.3. Особенности заключения, изменения, расторжения и признания недействительными договоров, регулирующих имущественные отношения супругов	41
Глава 3. Специфика внедоговорного регулирования имущественных отношений супругов	50
3.1. Автономное регулирование имущественных отношений супругов	50
3.2. Особенности субординационного регулирования имущественных отношений супругов	56
Заключение	63
Список использованной литературы	65

Введение

Актуальность темы исследования. Радикальные преобразования, произошедшие в 90-е годы XX века в экономической и социальной жизни в России, повлекли за собой многочисленные последствия, которые отразились в сфере семейно-правового и гражданско-правового регулирования. В современном обществе на первый план выдвигается личность и ее индивидуальные потребности. Семейное законодательство в РФ не успевает за происходящими изменениями, в целом являясь весьма консервативным и нединамичным. Одной из важных задач правового регулирования отношений супругов является гармонизация интересов отдельной личности и семьи в целом, нахождение максимального баланса. Только сочетание общих и индивидуальных начал в регламентации семейных отношений обеспечит необходимую стабильность и сохранение традиционных семейных ценностей, с одной стороны, и позволит, с другой стороны, учесть особенности конкретной личности и семьи как малой социальной группы, соотнося их друг с другом. Поэтому все большее значение приобретает индивидуальное правовое регулирование отношений членов семьи.

Индивидуальное правовое регулирование позволяет учесть любые изменения, происходящие в семье (социальные, материальные, например, потерю работы одним из супругов, утрату трудоспособности, рождение детей, получение образования, смену места жительства и др.). Модель имущественных отношений в семье может строиться по-разному, в зависимости от того, складываются ли между супругами партнерские отношения или же патерналистские, когда один из супругов покровительствует, занимает главенствующее положение в семье. Особенности могут быть обусловлены и принадлежностью супругов к определенной социальной группе, вероисповеданием, национальными

обычаями и другими факторами. Очевидно, что подобные особенности, как правило, не могут быть учтены при нормативном регулировании.

Несмотря на то, что средства индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов (как и членов семьи в целом) закреплены в российском законодательстве, их регламентация недостаточна, вызывает множество практических и теоретических вопросов.

Социальные проблемы, состояние законодательства, науки и правоприменительной практики обуславливают важность исследования понятия, видов и средств индивидуального правового регулирования и его места в механизме правового регулирования имущественных отношений супругов.

Степень научной разработанности темы. Важное значение для темы настоящей работы имеют труды, посвященные правовому регулированию, его отдельным видам и элементам, как в области общей теории права, так и в отдельных отраслевых науках. Это работы Н. Г. Александрова, С. С. Алексеева, Л. Н. Берг, А. А. Головиной, В. М. Горшенева, М. А. Гурвича, В. В. Ершова, Л. Н. Завадской, В. Б. Исакова, М. Н. Марченко, Т. Н. Радько, Ю. С. Решетова, Ю. А. Тихомирова, Ф. Н. Фаткуллина, Е. К. Шевырина, Л. С. Явича, В. Ф. Яковлева и др.

Наиболее значительными работами, посвященными индивидуальному правовому регулированию (в том числе и в отдельных отраслях права), являются труды А. С. Григорьева, Н. И. Дивеевой, Ю. П. Егорова, В. В. Ершова, С. Г. Краснояружского, Т. В. Кашаниной, Ю. В. Медной, И. А. Минникеса, Ю. С. Решетова, Ф. Н. Фаткуллина, В. Р. Шарифуллина.

Имущественные отношения супругов, в той или иной степени, выступали предметом многочисленных научных исследований дореволюционных, советских и современных ученых. Немаловажное значение имеют труды, посвященные изучению брака, имущественных отношений в семье, как дореволюционных (А. И. Загоровского, Д. И. Мейера, К. П. Победоносцева, И. А. Покровского, В. И. Синайского, Г. Ф. Шершеневича),

так и советских авторов (А. М. Беляковой, Е. М. Ворожейкина, В. К, Граве, Н.М. Ершовой, К. И. Манаева, Р. П. Мананковой, М. Г. Масевич, В. Ф. Маслова, Г. К. Матвеева, В. П. Никитиной, Н. В. Рабинович, М. О. Рейхеля, В. А. Рясенцева, Г. М. Свердлова, В. П. Тархова, О. Н. Хазовой, Б. Л. Хаскельберга, В. П. Шахматова и др.).

Вопросы регулирования имущественных отношений супругов затронуты в научных трудах, посвященных системе договоров в семейном праве, регулированию имущественных отношений членов семьи, отношениям общей собственности. Среди них можно выделить труды таких авторов как М. В. Антокольская, Г. А. Артемов, Ю. Ф. Беспалов, Б. М. Гонгало, С. С. Залугин, Н. Ф. Звенигородская, И. В. Злобина, Е. В. Кецко, О. Ю Косова, Т. В. Краснова, П. В. Крашенинников, Ю. Н. Лавров, А. Н. Левушкин, Е. Л. Невзгодина, Т. А. Ништ, Л. М. Пчелинцева, А. М. Рабец, Д. Б. Савельев, А. В. Слепакова, Н. Е. Сосипатрова, Н. Н. Тарусина, С. Ю. Чашкова, Е. А. Чефранова и др.

Брачный договор и соглашение об уплате алиментов стали объектами специальных исследований в диссертационных работах С. Н. Бондова, С. С. Дороженко, А. С. Лалетиной, Л. Б. Максимович, А. В. Мыскина, О. Н. Низамиевой, И. В. Соколовой, Н. А. Слядневой, О. М. Толстиковой, Е. А. Усачевой и др. Кроме того, брачному договору посвящены множество научных статей и ряд монографических исследований (В. Р. Дворецкого, Б. М. Гонгало, П. В. Крашенинникова, А. Е. Казанцевой, А. Н. Левушкина, Е. Л. Невзгодиной и др.).

Безусловно, труды перечисленных авторов внесли существенный вклад в развитие теоретических представлений об индивидуальном правовом регулировании, о структуре механизма правового регулирования имущественных отношений супругов и его отдельных элементах. Вместе с тем, изобилие научных трудов не исключает возможность дальнейших научных разработок в сфере индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов.

Объектом исследования являются имущественные правоотношения супругов.

Предметом исследования выступают нормы российского права, регулирующие имущественные отношения супругов, нормативные предписания некоторых зарубежных стран, положения отечественной правовой доктрины по теме исследования, судебная практика.

Цель выпускной квалификационной работы состоит во всестороннем анализе и выявлении сущности индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов и его служебной роли в семейном и гражданском праве.

Указанная цель достигается посредством решения следующих **задач:**

– исследовать подходы к определению категории индивидуального правового регулирования, сложившиеся в юридической доктрине;

– определить понятие и признаки индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов;

– провести классификацию видов индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов;

– выстроить систему средств индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов;

– проанализировать особенности и актуальные проблемы договорного регулирования имущественных отношений супругов;

– выявить особенности и основные проблемы внедоговорного регулирования имущественных отношений супругов;

– разработать предложения по совершенствованию семейного законодательства и правоприменительной практики в сфере индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов.

Методологическую основу исследования составил всеобщий метод материалистической диалектики, а также такие общенаучные и частнонаучные методы как анализ и синтез, системный метод, структурно-

функциональный историко-правовой, сравнительно-правовой, формально-юридический методы.

Использование метода материалистической диалектики позволило выявить сущность индивидуального правового регулирования и его признаки. Системный и структурно-функциональный методы позволили выделить основные функции индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов, провести классификацию и выстроить систему средств индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов.

Методы анализа и синтеза позволили выделить самостоятельные средства договорного регулирования имущественных отношений супругов, провести их квалификацию, сформулировать предложения, направленные на совершенствование системы этих средств. Историко-правовой метод и сравнительно-правовой метод применялись для анализа договорного и автономного регулирования имущественных отношений супругов, что позволило сформулировать ряд предложений по совершенствованию семейного законодательства.

Формально-юридический метод использовался для анализа содержания нормативно-правовых актов, регулирующих имущественные отношения супругов.

Нормативно-правовую основу исследования составляют Конституция Российский Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, действующее гражданское, семейное, гражданско-процессуальное законодательство Российской Федерации, постановления и определения Конституционного суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации, семейное и гражданское законодательство отдельных зарубежных государств.

Теоретическую основу исследования составили труды представителей отечественной теории государства и права, цивилистической науки, науки семейного права: М. М. Агаркова, С. С. Алексеева, В. А. Белова, М. В.

Антокольской, М. И. Брагинского, Е. М. Ворожейкина, В. М. Горшенева, О. С. Иоффе, О. Ю. Ильиной, О. Ю. Косовой, О. А. Красавчикова, П. В. Крашенинникова, Д. И. Мейера, А. М. Нечаевой, Г. Л. Осокиной, А. М. Рабец, Н. В. Рабинович, Е. А. Суханова, Н. Н. Тарусиной, Е. А. Флейшиц, Р. О. Халфиной, Б. Б. Черепахина, В. П. Шахматова, Г. Ф. Шершеневича, Б. Л. Хаскельберга и др**.**

Эмпирическую основу диссертационного исследования составляют данные судебной статистики, опубликованные Судебным Департаментом при Верховном суде РФ с 2010 по 2019 гг.; статистические данные, опубликованные на официальном сайте Федеральной нотариальной палаты РФ с 2015 по 2019 гг.; – материалы судебных решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов, затрагивающие имущественные права супругов с 2003 по 2019 гг., размещенные в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на сайтах: https://rospravosudie.com и http://sudact.ru, в справочно-правовой системе КонсультантПлюс.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что на основе общетеоретических положений автором разработана и обоснованы понятие, специфика и виды индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предложена классификация видов индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов по нескольким критериям: основаниям, способу правовых связей субъектов, субъектному составу. Данная классификация позволила выстроить систему средств и определить круг субъектов индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов.

В зависимости от основания индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов оно является договорным или внедоговорным. В зависимости от способа правовых связей субъектов, договорное регулирование является координационным, а внедоговорное

индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов делится на автономное и субординационное. По субъектам договорное и автономное регулирование подразделяется на простое и осложненное участием иных лиц, а субординационное – на судебное и административное.

2. Анализ действующего законодательства позволил отнести к самостоятельным средствам договорного регулирования имущественных отношений супругов соглашение об определении порядка пользования общим имуществом супругов, брачный договор, соглашение о разделе общего имущества и соглашение об уплате алиментов. Обосновано, что разновидностью соглашения о разделе имущества супругов является соглашение об определении долей в общем имуществе супругов. Правовыми формами перечисленных соглашений могут выступать медиативный договор или мировое соглашение.

3. Обосновано, что наследственный договор и совместное завещание являются средствами индивидуального регулирования наследственных отношений, определяющими правовые последствия на случай смерти одного из супругов. Договорными средствами индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов названные акты не являются. Совместное завещание квалифицировано в работе как односторонняя сделка с множественностью лиц на стороне завещателя.

Сделан ряд предложений по **совершенствованию законодательства**:

1. Внести изменения в п. 2 ст. 44 Семейного кодекса РФ[1] (далее – СК РФ) «Суд может также признать брачный договор недействительным полностью или в части по требованию одного из супругов, опекуна недееспособного супруга, а также наследников умершего супруга**,** если условия договора ставят этого супруга в крайне неблагоприятное положение. Условия брачного

[1] Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от) // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16; http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения – 25.10.2019).

договора, нарушающие другие требования пункта 3 статьи 42 настоящего Кодекса, ничтожны».

2. Исключить из абзаца четвертого пункта 1 ст. 90 СК РФ слова «в течение года с момента расторжения брака».

3. Дополнить ст. 92 СК РФ абзацем пятым: «суд может освободить супруга от обязанности содержать другого нетрудоспособного нуждающегося в помощи супруга при наличии иных уважительных причин».

Теоретическая значимость практическая значимость результатов исследования. Теоретическая значимость обусловлена тем, что в работе проведен комплексный анализ индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов, в результате которого сформулированы основные пути его дальнейшего совершенствования. Выводы и положения, сделанные в выпускной квалификационной работе, могут служить основой для дальнейшей научной дискуссии по данной тематике.

Практическая значимость определяется возможностью использования представленных выводов и предложений в правотворческой и правоприменительной деятельности.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена целью и задачами исследования, и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1. Индивидуальное правовое регулирование как вид правового регулирования отношений супругов

1.1 Понятие индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов

Семейные отношения значимы не только для отдельных индивидов, но и для всего общества в целом, поскольку именно в семье человек получает первичную социализацию, в семье ему прививаются нравственные, психологические, моральные и другие социально значимые качества, именно семья делает человека членом общества. Поэтому семейные отношения регулируются множеством социальных норм – морали, нравственности, обычаями, традициями. Одним из важнейших социальных регуляторов выступает право, поскольку «только ему свойственными средствами воздействия на поведение право влияет на процессы общественной жизни, способствуя выполнению задач и достижению целей, стоящих перед обществом на каждом этапе его развития»[2]. Брак традиционно рассматривается как основа семьи, поэтому его правовому регулированию традиционно придается большое значение.

Правоотношения между супругами носят личный характер не только в силу непередаваемости и неотчуждаемости их прав и обязанностей, но, прежде всего, в силу личностного характера семейных отношений – социально-психологической связи, которая возникает между супругами.

Социологи отмечают, что в настоящее время, в силу растущего значения индивидуализма, для супругов в большей степени значимы те правила,

[2] Халфина Р. О. Право как средство социального управления. М., 1988. С. 78.

которые создают они сами[3]. Причем такая тенденция характерна как для зарубежного общества, так и для России.

Граждане становятся более активными в экономической сфере, больше нацелены на карьерные достижения, это влечет и рост активности в правовой сфере5. Они не могут довольствоваться лишь теми правилами, которые навязаны им из вне, законодателем или обществом. Субъекты права сами хотят устанавливать правила поведения, желают сами определять содержание своих прав и обязанностей. Такая активность проявляется также и в сфере семейных отношений, где индивидуальные особенности личности приобретают определяющее значение, что приводит к трансформации традиционных моделей семьи, ролевых позиций мужчины и женщины[4]. В этих условиях индивидуальное правовое регулирование общественных отношений, в том числе и отношений супругов, является объективной необходимостью, поскольку «самые совершенные принципы и нормы права… по целому ряду объективных и субъективных причин недостаточны для регулирования фактических многообразных и развивающихся общественных отношений»[5]. Особенно очевидной такая необходимость стала в последние десятилетия, когда семья в целом, и брак, в частности, переживает серьезные трансформации. Естественно, правовое регулирование не может быть абсолютно безразличным к необходимости адекватного учета этих личностных качеств. Все это создает предпосылки для индивидуального правового регулирования отношений членов семьи в целом и супругов[6], в частности.

---

[3] Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению семьи: монография. Институт социологии РАН. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Институт социологии РАН, 2016. С. 181.

[4] Ибрагимова Д. Х. Деньги, гендер, власть в домохозяйстве: концептуальные подходы // Экономическая социология. 2016. Т.17. № 2. С. 128-129.

[5] Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М.: РГУП, 2018. С. 127.

[6] Здесь и далее термин «супруги», в основном, будет использоваться в широком смысле, включающий также и тех лиц, брак которых расторгнут (бывших супругов), поскольку многие нормы семейного законодательства и средства индивидуального правового регулирования могут распространять свое действие и на этих лиц. В необходимых случаях

Несмотря на всю значимость, индивидуальное правовое регулирование (далее – ИТР) как комплексное явление в общетеоретическом плане изучено недостаточно. Отдельные аспекты индивидуального правового регулирования изучаются отраслевыми науками, в частности, цивилистикой и наукой трудового права. В связи с этим сам термин «индивидуальное правовое регулирование» хотя и весьма часто применяется в юридической доктрине, вызывает дискуссии. Нередко индивидуальное правовое регулирование рассматривают как поднормативное регулирование, казуальное, а также автономное регулирование.

Анализ и обобщение различных доктринальных взглядов на ИПР позволяет объединить их в несколько групп.

К первой группе можно отнести позиции тех авторов, которые подходят к ИПР как властной деятельности органов государства. Утверждается, что ИПР следует понимать лишь как властную деятельность уполномоченных органов и лиц, заключающуюся в разрешении тех или иных юридических вопросов по существу. ИПР определяется как деятельность уполномоченных органов по решению конкретных юридических вопросов на основе действующих норм права и принятие ими индивидуальных правовых решений[7]. Представляется, что авторы отождествляют деятельность, осуществляемую в процессе правоприменения, с ИПР.

Весьма близка к этой позиции точка зрения, согласно которой ИПР представляет собой властную деятельность компетентных органов, которая, однако, может осуществляться не только на стадии правоприменения, но и на стадии правотворчества. Регулирование отношений самим участниками относится к саморегуляции и не входит в структуру правового регулирования[8].

в работе будет отмечено различие в правовом регулировании имущественных отношениях супругов и бывших супругов.

[7] Теория государства и права: учебник для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2019. С. 351.

[8] Фаткуллин Ф. Н., Фаткуллин Ф. Ф, Проблемы теории государства и права / Учебное пособие. Казань, 2003. С. 320; Теория государства и права в 2 т. Том 2. Особенная часть:

Сторонники второй позиции рассматривают индивидуальное регулирование более широко. ИПР определяется не только с позиций правоприменительной деятельности, но и с позиций самостоятельного регулирования участниками правоотношений (например, с помощью договоров)[9]. Данная позиция в настоящей момент является наиболее распространённой в правовой доктрине.

Наконец, третья позиция, высказанная в литературе, разграничивает индивидуальное и правовое регулирование[3]. Так, В. В. Ершов отмечает, что индивидуальное и правовое регулирование являются парными категориями, требующими четкого разграничения и представляющие различные виды социального регулирования. При этом индивидуальное регулирование рассматривается достаточно широко и включает в себя как деятельность правоприменительных органов, так и участников регулируемых отношений[10].

Такая разница взглядов, как представляется, обусловлена различными подходами к пониманию правового регулирования. Понятие правового регулирования – один из наиболее сложных и дискуссионных вопросов в современной правовой доктрине, всестороннее рассмотрение которого, по известным причинам, невозможно в рамках данной диссертации. В правовой доктрине можно выделить до пятнадцати различных подходов к понятию правового регулирования[11].

учебник и практикум для прикладного бакалавриата / под общ. ред. А. П. Альбова, С. В. Николюкина. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 146-149.

[9] Березовская Е. В. Правотолкование и индивидуальное правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 24-32; Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 45; Краснов А. В. Понятие и виды индивидуального правового регулирования // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики: Материалы VII международной научно-практической конференции, Москва, 16–20 апреля 2012 г. М.: РАП, 2013. С. 140-144.

[10] Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография. М., РГУП, 2018. С. 388, 394-395; Туменова А. А. К вопросу о понятии индивидуального регулирования правоотношений // Вестник науки и образования. 2017. Т. 1. № 3. С. 94-95.

[11] Корецкий В. Ф. Теоретико-правовые основы учения о договоре / Отв. ред. П. П. Баранов. СПб., 2001. С. 101; Проблемы правопонимания: Коллективная монография по результатам

Для того, чтобы дать определение ИПР и понять его сущность, необходимо выделить и проанализировать его признаки. В литературе выделяются различные признаки ИПР, однако большинство авторов едины относительно следующих характеристик:

1) ИПР носит поднормативный характер и дополняет нормативное регулирование общественных отношений. Действительно, ИПР может осуществляться только в рамках, установленных правовыми нормами, а зачастую и в случаях, прямо ими предусмотренных. Несомненно, в частном праве свобода усмотрения субъектов значительно шире в силу действия принципа диспозитивности. Так, субъекты гражданского права могут заключать непоименованные договоры, регулируя возникающие между ними отношения. Однако подобная диспозитивность характерна не для всех частно-правовых отраслей. Как отмечают многие ученые, в семейном праве свобода договоров существенна сужена, субъекты могут заключать лишь те договоры, которые прямо предусмотрены законодательством.

2) волевой характер[3] ИПР заключается в том, что в индивидуальных актах проявляется воля субъектов регулируемых отношений (при координационном и автономном регулировании) либо воля властных органов (при субординационном регулировании).

3) направленность на упорядочение общественных отношений, входящих в сферу правового регулирования и возникающих между субъектами права[4], в чем и проявляется правовой характер индивидуального регулирования.

В настоящей работе характер индивидуального регулирования оценивается как правовой, что обусловлено несколькими причинами:

- как уже было сказано, основа индивидуального регулирования заложена в самих правовых нормах (в том числе – нормах-принципах,

---

III Алексеевских чтений / отв. ред. В. Д. Перевалов. Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. С. 68-75.

например, в ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации[12] (далее – ГК РФ, ГК) установлен принцип свободы договора, а в ст. 1 Семейного кодекса Российской Федерации закреплен принцип решения внутрисемейных вопросов по взаимному согласию;

- именно правом определяются пределы индивидуального регулирования. Как отмечает В. В. Ершов, индивидуальное регулирование осуществляется «на основе и в пределах принципов и норм права, содержащихся в формах международного и национального права, реализуемых в государстве, поддерживаемых силой принуждения не только органов государства, но и иных управомоченных органов и лиц»[13];

- ИПР осуществляется средствами, предусмотренными правом;

- предметом ИПР выступают отношения, входящие в предмет правового регулирования. Иные отношения могут быть урегулированы индивидуальными средствами, не носящими правовой характер;

- как отмечается в правовой доктрине, ИПР присущи общие свойства правового регулирования[14]: обеспеченность правовой защитой[15] (мерами государственного принуждения); формальная определенность, которая выражается в установлении определенных процедур и форм ИПР; системность (которая проявляется в двух аспектах: 1) является обязательным элементом правового регулирования; 2) индивидуальное регулирование само представляет собой системный процесс).

4) ИПР направлено на упорядочение отношений между конкретными, индивидуализированными субъектами права. Нормы права крайне редко не предполагают персонификации субъектов их воздействия. Чаще всего

---

[12] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения – 25.10.2019).

[13] Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории // Российский судья. 2013. № 2. С. 8 – 17

[14] Минникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование как самостоятельный вид правового регулирования // Российский юридический журнал. 2006. № 2 (50). С. 22.

[15] Берг Л. Н. К вопросу о видах и юридических средствах правового регулирования: гносеологический аспект // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2016. № 3. С. 108.

правовая норма может быть реализована только с помощью иных средств, которые определяют конкретный масштаб поведения определенных, персонифицированных субъектов права. Так, например, с помощью различных индивидуальных актов (например, алиментных соглашений) осуществляется регулирование отношений между супругами, родителем и ребенком, другими членами семьи.

5) ИПР выражается в создании индивидуальных актов. Можно в целом согласиться с мнением Ю. С. Решетова, что «Действия участников … которые завершаются изданием индивидуальных правовых актов, входят в правовое регулирование. Поведение же участников реализации правовых норм, которое не получает институционного воплощения в виде средств правового воздействия и отличается саморегуляцией, не входит»[16]. Однако следует оговориться, что термин «издание» индивидуальных актов не точно отражает факт их совершения. Так, даже правоприменительные органы не издают акты, а принимают (выносят) их. Что же касается иных актов ИПР, они могут совершаться (заключаться) участниками правоотношений.

Всесторонний анализ общих признаков индивидуального правового регулирования позволяет конкретизировать эту категорию с использованием дополнительных критериев, в зависимости от отраслевой принадлежности регулируемых отношений. Очевидно, что в частном праве, прежде всего, в гражданском и семейном, вопрос об ИПР приобретает особую значимость. Как уже было сказано ранее, отношения между членами семьи далеко не всегда могут быть адекватно урегулированы с помощью законодательных норм, поскольку каждая семья индивидуальна. Именно поэтому семейное законодательство создает предпосылки для индивидуального регулирования как неимущественных, так и имущественных отношений членов семьи.

---

[16] Минникес. И. А. Индивидуальное правовое регулирование: проблемы теории и практики: монография. Иркутск: Институт законодательства и правовой информации, 2008. С. 33; Решетов Ю. С. Нормативное и индивидуальное правовое регулирование // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2013. № 2. С. 19.

Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов обладает перечисленными выше признаками: оно имеет поднормативный характер; направлено на упорядочение отношений, входящих в сферу гражданско-правового и семейно-правового регулирования между индивидуализированными субъектами; носит волевой характер; выражается в форме индивидуальных актов, предусмотренных правом.

Вместе с тем, можно выделить и некоторые специфические особенности ИПР супругов. Так, ИПР имущественных отношений супругов может быть направлено на регулирование не какой-то одной единичной ситуации, а комплекса имущественных отношений; индивидуальные акты, которые выступают средствами ИПР, могут быть рассчитаны на неоднократное, продолжительное действие в течение неопределенного периода времени.

Еще одной особенностью можно считать и то, что ИПР имущественных отношений супругов может осуществляться только в формах, прямо предусмотренных законом, сами субъекты не обладают свободой определения таких форм (причем это ограничение касается не только одностороннего, но и договорного регулирования имущественных отношений супругов, о чем будет сказано далее) и только ограниченным в законе кругом субъектов. Так, брачный договор может быть заключен только супругами или лицами, вступающими в брак.

Поскольку семья является важнейшим социальным институтом, а брак – основой семьи, ИПР имущественных отношений супругов должно учитывать социальные функции семьи и ее интересы. В доктрине семейного прав отмечается, что «формы семейных отношений … переживают определенное «стрессовое» или «судьбоносное» состояние»[17]. Поэтому ИПР, в первую очередь, должно быть направлено на предотвращение конфликтов между

---

[17] Беспалов Ю. Ф. Формы семейных отношений в Российской Федерации: некоторые теоретические и практические проблемы и пути их решения // Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к юбилею доктора юридических наук, профессора Ю.Ф. Беспалова. М.: Проспект, 2019. С. 18.

супругами (то есть выполнять превентивную функцию). Из этой функции вытекает иная важная функция индивидуального регулирования имущественных отношений супругов – гармонизация их интересов (в том числе и в уже возникших конфликтных ситуациях). Причем должны быть гармонизированы интересы супругов друг с другом, так и с общесемейными интересами. Такая необходимость вытекает из естественного факта, в соответствии с которым каждая личность обладает своими собственными потребностями и интересами. Индивидуальное регулирование позволяет сохранить уникальность, самобытность супружеской пары, традиции, сложившиеся в конкретной семье[18]. Правовое (в том числе индивидуальное) регулирование отношений между членами семьи должно максимально «считаться» с традиционными семейными ценностями, в чем проявляется специфика ИПР отношений членов семьи в целом и супругов, в частности. О необходимости укрепления семейных ценностей говорится и в нескольких актах, определяющих направления государственной политики: Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года[19], а также Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы[20].

В доктрине семейные ценности определяются неоднозначно. Можно согласиться с Е. А. Елисеевой, что в целом под таковыми следует понимать «совокупность представлений о семье, утверждающих идеалы семейной

---

[18] Багрова Н. В. Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов // Нотариус. 2014. № 1. С. 25.

[19] Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 г. № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 35. Ст. 4811. Здесь же дается и определение традиционных семейных ценностей «ценности брака, понимаемого как союз мужчины и женщины, основанный на государственной регистрации в органах записи актов гражданского состояния, заключаемый в целях создания семьи, рождения и (или) совместного воспитания детей, основанный на заботе и уважении друг к другу, к детям и родителям, характеризующийся добровольностью, устойчивостью и совместным бытом, связанный с взаимным стремлением супругов и всех членов семьи к его сохранению».

[20] Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы» // СЗ РФ. 2017. № 11. Ст. 1618.

жизни»[21]. Некоторые семейные ценности, как видится, отражены в ст. 1 СК РФ: построение семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощь и ответственность перед семьей всех ее членов. Несомненно, формируемые столетиями представления о семейных ценностях претерпевают определенные изменения. Не столь значимы теперь многопоколенные семейные связи между родственниками и свойственниками. Брак, хотя пока и не перестал быть семейной ценностью, все же утрачивает свое былое значение. Думается, что право, давая свободу субъектам семейных отношений самостоятельно определять модели своего взаимодействия, в том числе, и с помощью различных договоров, может, в некоторой степени, поспособствовать восстановлению престижа брака. Индивидуальное правовое регулирование может и должно оказывать положительное воздействие на супружеские отношения, способствовать их укреплению.

1.2. Виды и средства индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов

Появление индивидуального правового регулирования общественных отношений было вызвано различными причинами, прежде всего, экономическими потребностями общества. Как отмечается в юридической литературе, «возможность удовлетворения совместных интересов наиболее ярко проявляется в договоре. Он позволяет удовлетворить противоположные, но общие по направленности на правовые последствия правовые интересы»[22].

---

[21] Елисеева А. А. Семейные ценности: проблемы определения // Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к юбилею доктора юридических наук, профессора Ю. Ф. Беспалова. М.: Проспект, 2019. С. 97.

[22] Егоров Ю. П. Правовой режим сделок как средств индивидуального регулирования. Новосибирск, 2004. С. 49.

Однако договорное регулирование – лишь один из видов ИПР, которое может осуществляться не только с помощью договора, но и иных средств (например, односторонних актов).

В юридической литературе распространено деление ИПР на два вида: индивидуальное правоприменительное и автономное индивидуально-правовое регулирование[23]. Вместе с тем названная классификация не позволяет разграничить индивидуальное договорное регулирование, осуществляемое посредством взаимосогласованного упорядочения отношений и регулирование, осуществляемое в одностороннем порядке одним из участников правоотношений. Вполне обоснованным представляется мнение Ю. П. Егорова, что «различие между режимными требованиями к договорам и односторонним сделкам состоит в том, что в договорах индивидуальные правила поведения в виде прав и обязанностей сторон формируются в результате достигнутого ими соглашения, а в односторонних сделках закон наделяет юридической силой волевой акт одного субъекта права»[24]. В связи с этим более обоснованной представляется иная классификация ИПР, проводимая по способу взаимосвязи между субъектами на субординационное, координационное и автономное[25]. Эта классификация вполне применима и к ИПР имущественных отношений супругов[26].

К субординационному регулированию относят властную деятельность уполномоченных органов (должностных лиц) по разрешению какого-либо конкретного спора, например, разрешение судом спора о разделе имущества супругов.

---

[23] Дивеева Н. Н. Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений: дис. … канд. юрид. наук. СПб.,2008. С. 95.

[24] Егоров Ю. П. Правовой режим сделок как средств индивидуального регулирования. Новосибирск: Наука, 2004. С. 234.

[25] Миникес И.А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): дис. … докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 75-76;

[26] Багрова Н. В. Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов // Нотариус. 2014. № 1. С. 23-24.

Под координационным следует понимать индивидуальное регулирование отношений на основе взаимного соглашения юридически равных субъектов (брачный договор, соглашение об уплате алиментов и др.).

Наконец, под автономным понимается самостоятельное регулирование, осуществляемое участником правоотношения посредством одностороннего волеизъявления (например, дача согласия супругом на совершение другим супругом сделки с общим недвижимым имуществом).

Анализ и обобщение общетеоретических взглядов на виды ИПР, позволяет провести классификацию видов ИПР имущественных отношений супругов.

В зависимости от оснований ИПР, оно может быть разделено на договорное и внедоговорное.

Стоит отметить, что договорному регулированию отношений членов семьи, в том числе супругов, присущи специфические черты. Общеизвестно, что основой договорного регулирования выступает автономия, формальное равенство сторон. Несомненно, формальное равенство сторон присутствует и в договорном регулировании отношений между супругами. На это нас нацеливают положения п. 3 ст. 1 и ст. 31 СК РФ о равенстве прав супругов в семье. Однако о независимости, автономии сторон говорить весьма сложно. Супруги объединены общностью жизни, нередко общим бытом, воспитанием детей, наличием общесемейных интересов, длящимся характером отношений и доверительностью. Именно поэтому законодатель, учитывая перечисленные факторы, установил в качестве законного режима имущества режим совместной собственности, который не предполагает полную имущественную самостоятельность и автономию сособственников.

Отсутствие автономии в том смысле, в каком она понимается в праве гражданском, мы видим и в неимущественных взаимоотношениях сторон. Решать вопросы семейной жизни независимо от второго супруга, в принципе, возможно в некоторых случаях. Об этом говорится, например, в п. 1ст. 31 СК РФ, устанавливающем свободу супругов в выборе рода занятий, профессии,

мест пребывания и жительства. Однако такая автономия может привести к недопониманию, конфликтам и даже распаду семьи. Поэтому и п. 2. ст. 31 СК РФ определяет, что «Вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно…».

Сказанное обуславливает специфику договорного регулирования супружеских отношений, что отмечается и в литературе: «семейно-правовые отношения имеют несколько иную направленность, связанную с формированием общесемейной воли, общего имущества, длительностью семейно-правовой связи, предусматривают определенные ограничения, вызванные стремлением законодателя решить публично-правовые и частноправовые задачи семейного права, успешно применить для этого набор публично-правовых и частноправовых средств»[27].

Такая разновидность индивидуального регулирования как договорное регулирование позволяет учитывать степень доверия, сложившегося между супругами, достаточно быстро реагировать на изменения в личных взаимоотношениях – утрату доверия, конфликт, фактическое прекращение семейных отношений и т.д. Таким образом, посредством договорного регулирования могут быть учтены все разнообразные факторы, влияющие на модель имущественных отношений супругов.

Как было отмечено ранее, индивидуальное правовое регулирование может быть также и внедоговорным. Внедоговорное регулирование осуществляется в одностороннем порядке и не предполагает координацию с каким-то иным субъектом. Оно реализуется посредством односторонних юридических актов. Для совершения этих актов необходимо и достаточно волеизъявления субъекта, управомоченного в соответствие с правовыми нормами осуществлять ИПР. Субъекты внедоговорного регулирования независимы и автономны при осуществлении внедоговорного регулирования.

---

[27] Андреев Ю. Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. С. 207-208.

Учитывая названные признаки, внедоговорное регулирование имущественных отношений супругов можно определить как регламентацию их имущественных отношений специально управомоченным субъектом на основе одностороннего волеизъявления, определяющего персонифицированную модель поведения участника (участников) семейных правоотношений.

Однако внедоговорное регулирование может существенно различаться в зависимости от способа взаимосвязи между субъектами регулирования: если регулирование осуществляется одним из супругов, выступающим участником имущественных отношений, имеет место автономное регулирование. Субординационное регулирование осуществляется правоприменителем, который не является участником брачного правоотношения, то есть выступает внешним регулятором по отношению к адресатам регулирования. Супруги обязаны подчиняться решению правоприменителя.

Несмотря на очевидные различия между автономным и субординационным ИПР имущественных отношений супругов, есть и важное сходство: субъект регулирования, действующей самостоятельно и независимо от иных лиц, регламентирует не собственное поведение, не свои права и обязанности, а поведение другого лица, его права и обязанности. В то же время поскольку супруг, осуществляющий автономное регулирование, является стороной брачного правоотношения, односторонний акт может в совокупности с другими актами повлиять и на его права и обязанности. Например, супруг, давая другому супругу согласие на совершение сделки по распоряжению общим земельным участком, таким образом создает условие, необходимое для отчуждения этого имущества и прекращения права собственности на него. Вместе с тем, такое согласие само по себе не прекращает право на имущество, не влечет переход права собственности к другому лицу, а лишь определяет, на каких условиях другой супруг может реализовать правомочие распоряжения. Причем последний не обязан

совершать сделку даже при наличии согласия, он может отказаться от ее совершения в любой момент.

Названные виды ИПР имущественных отношений супругов могут быть классифицированы по субъектам регулирования. Подобная классификация имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку она, во-первых, позволяет выделить конкретных субъектов ИПР, во-вторых, очертить круг средств ИПР, которые могут быть использованы теми или иными субъектами при регулировании имущественных отношений супругов.

Так, субординационное ИПР имущественных отношений супругов может осуществляться в первую очередь судом, исходя из положений п. 1 ст. 8 СК. Суды рассматривают дела о разделе общего имущества супругов, изменении, расторжении и признании недействительными заключенных супругами договоров, споры о взыскании алиментов. Семейное законодательство содержит большое количество оценочных понятий, ситуационных норм, поэтому суды обладают большой свободой усмотрения при разрешении имущественных споров между супругами.

Значительную роль в регулировании отношений между членами семьи играют административные органы, в частности, органы опеки и попечительства. Однако ИПР имущественных отношений супругов они не осуществляют[1], за исключением случаев, когда один из супругов недееспособен (ограничен в дееспособности). Административное регулирование встречается только в исключительных случаях, когда необходимо защитить интересы недееспособного (не полностью дееспособного) супруга.

Супруги (бывшие супруги) могут осуществлять ИПР как самостоятельно, так и с участием иных субъектов. Таким образом, можно разделить координационное и автономное регулирование на простое регулирование и регулирование, осложненное участием иных лиц. При простом регулировании супруги сами, без помощи или вмешательства кого-либо регулируют возникающие между ними отношения. Простое

регулирование супруги могут осуществлять, прежде всего, в форме договорного регулирования. Следует отметить, что ныне действующее законодательство практически сводит на нет возможности простого договорного регулирования имущественных отношений супругов. Если ранее супруги самостоятельно могли заключать соглашение о разделе имущества, то действующая редакция п. 2 ст. 38 СК предусматривает его обязательное нотариальное удостоверение. Поэтому можно сделать вывод, что к таким соглашениям относится договор о порядке владения и пользования имуществом, находящемся в общей собственности, заключаемый супругами в соответствии с п. 1 ст. 35 СК РФ и п. 1 ст. 253 ГК РФ.

Также к простому регулированию можно отнести дачу согласия (или выражение несогласия, запрет) на совершение сделки устно или в простой письменной форме.

В основном, координационное и автономное ИПР имущественных отношений супругов осложнено участием иных лиц. Процедура такого регулирования усложнена и регламентирована законодательством более подробно. Придавая особое значение контролю законности актов, регулирующих имущественные отношения супругов, законодатель, в ряде случаев, устанавливает необходимость их нотариального удостоверения.

Нотариальному удостоверению подлежат брачный договор, соглашение об уплате алиментов, соглашение о разделе имущества, а также согласие одного из супругов в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 35 СК РФ. Иные сделки могут быть удостоверены нотариусом по желанию супругов. При этом нотариус, хотя и непосредственно не влияет на содержание сделки, но разъясняя сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки, проверяя соответствие его содержания намерениям сторон и требованиям закона, может косвенно повлиять на формирование условий такой сделки. Помимо этого, нотариус может составить проект будущей сделки (что весьма распространено на практике), а в процессе его составления давать советы и пояснения сторонам. Таким образом, хотя нотариус и не является

непосредственным субъектом регулирования имущественных отношений супругов, на практике его роль существенно шире, нежели простое удостоверение сделки.

Еще одним видом ИПР, осложненным участием иных лиц, является медиативное регулирование. Как уже было сказано ранее, медиативное регулирование представляется не самостоятельным видом ИПР, а разновидностью координационного (договорного) регулирования, осложненного участием в процессе ИПР медиатора. Потенциал медиативного регулирования в сфере супружеских отношений используется недостаточно. Вероятно, этому способствует и низкий уровень правовой культуры граждан, сложности с принудительным исполнением медиативного соглашения, тот факт, что супруги обращаются за разрешением спора лишь тогда, когда мирными средствами урегулировать его уже практически невозможно. Для повышения эффективности медиативного регулирования как в доктрине семейного права[28], так и в проекте Концепции совершенствования семейного законодательства было предложено обязательное применение процедуры медиации к семейно-правовым спорам, в т.ч. связанным с расторжением брака. Однако такое предложение представляется преждевременным, поскольку большинство граждан РФ в силу сложившегося уровня правосознания и правовой культуры вряд ли воспримут всерьез альтернативную процедуру досудебного урегулирования конфликта[29].

---

[28] Иванова М. С. Применение медиации при расторжении брака в судебном порядке // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 7. С. 58; Трофимец И. А. Роль адвоката и медиатора в бракоразводном процессе // Семейное и жилищное право. 2015. № 1. С. 26 - 30.

[29] Багрова Н. В. О концепции совершенствования семейного законодательства. // Гражданское общество и правовое государство: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т.; т. 2 / под ред. Л.В. Тена, С. В. Бабурина. Барнаул: Изд-во ААЭП, 2015. С. 11.

Глава 2. Особенности договорного регулирования имущественных отношений супругов

2.1 Договоры, регулирующие имущественные отношения супругов

Радикальные изменения, произошедшие в экономической, социальной и правовой жизни общества в 90-е гг. XX века значительно повлияли и на регулирование супружеских отношений.

В редакции нормы п. 1 ст. 256 ГК РФ, действовавшей до 1 июня 2019 года, говорилось, что «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если договором между ними не установлен иной режим этого имущества». Таким образом, была впервые предусмотрена возможность изменения режима совместной собственности супругов. В Гражданском кодексе не дается дефиниция этого договора, не раскрывается специфика его содержания, из чего можно сделать вывод, что к таким соглашениям должны применяться общие нормы о гражданско-правовых договорах.

Подобного регулирования оказалось недостаточно. Поэтому Семейный кодекс РФ, вступивший в силу 1 марта 1996 г., более подробно регулирует отношения, возникающие из брачного договора, дополняя положения ГК РФ (гл. 8 СК РФ).

Хотя в норме ст. 256 не употреблялся термин «брачный договор», не вызывает сомнений, что законодатель подразумевал, прежде всего, именно его. Некоторая неопределённость в законодательных формулировках породила многочисленные дискуссии в доктрине и практике о возможности заключения иных договоров, изменяющих режим имущества супругов[30].

---

[30] Чашкова С. Ю. Некоторые вопросы правового режима супружеского имущества в договорах, заключаемых с участием супругов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 8. С. 41-42.

Новая редакция п. 1 ст. 256 ГК (действующая с 1.06.2019 г.) устанавливает, что «Имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, если брачным договором между ними не установлен иной режим этого имущества». Таким образом, законодатель гармонизировал положения ГК РФ и СК РФ, исключая дальнейшие споры о возможности изменения режима имущества супругов какими-либо иными договорами, помимо брачного.

В СК РФ включены нормы и об иных договорах, регулирующих имущественные отношения супругов – п. 2 ст. 38 предусматривает соглашение о разделе имущества супругов, а гл. 16 СК РФ посвящена соглашению об уплате алиментов. Также в ст. 24 СК РФ говорится о возможности супругов предоставить на рассмотрение суда соглашение о порядке выплаты средств на содержание нетрудоспособного нуждающегося супруга, о размерах этих средств. К числу соглашений, регулирующих имущественные отношения супругов, некоторые авторы относят соглашения об определении долей в общем имуществе, основываясь на положениях ст. 39 СК РФ[31].

Анализ семейного и гражданского законодательства, а также правовой доктрины, позволяет выделить ряд признаков, которые характеризуют договоры, регулирующие имущественные отношения супругов и позволяют объединить их в единую систему договоров:

1) Названные договоры представляют собой инструменты гармонизации имущественных отношений супругов, средства согласованной организации их имущественных связей.

2) Указанные договоры как средства координационного правового регулирования предполагают формальное равенство его субъектов, что означает, невозможность влиять на решения, принимаемые другим субъектом, лишь в силу занимаемого положения, возможность каждого из них инициировать как возникновение, так и прекращение договорных отношений.

---

[31] Звенигородская Н. Ф. Система договорных обязательств в семейном праве: новые подходы к исследованию // Семейное и жилищное право. 2011. № 4. С. 19.

В реальной жизни супруги могут быть неравны в социальном, экономическом, физическом плане. Поскольку рассматриваемые договоры заключаются лицами, между которыми возникли (или возникнут) семейные отношения, один из субъектов может оказаться зависимым от другого в материальном, моральном или психологическом аспекте. В силу этого один субъект может оказывать определенное влияние на другого в силу любви, привязанности последнего. Эти факторы учитываются законодателем, который устанавливает дополнительные гарантии для обеспечения формального равенства сторон (например, это нормы ст. 31, п 3. ст. 42 СК РФ). Равенство в рассматриваемых договорах, как и в любых других, предполагает равенство субъектов как в момент заключения, так и в момент изменения и расторжения договоров. Каждый из супругов может предложить изменить заключенный договор или расторгнуть его, а также не согласиться на его изменение или расторжение.

Формальное равенство супругов (то есть равенство правового положения) не следует смешивать с фактическим равенством, оно также не означает равенства субъективных прав и обязанностей сторон договора: у одного из супругов объем прав может быть больше, чем у другого. Алиментное соглашение в принципе является одностороннеобязывающим договором.

3) Для договоров, регулирующих имущественные отношения супругов (как и в целом для договоров, регулирующих отношения между членами семьи), характерен строго определенный субъектный состав[32]. Стоит отметить, что в некоторых случаях субъекты заключения договора и субъекты договорного правоотношения, из него возникающего, могут отличаться. Так, субъектами, заключающими брачный договор, могут быть супруги или лица, вступающие в брак, а сторонами возникшего из такого договора

[32] Бондов С. Н. Брачный договор (контракт) по семейному праву России: дис. … канд. юрид. наук. М.,1999. С. 77; Тарусина Н. Н. Семейное право. Учебное пособие. М., 2001. С. 16; Ништ Т. А. Семейно-имущественные сделки в законодательстве Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 2010. С. 69 и др.

правоотношения являются супруги или бывшие супруги[33]. Ограниченность субъектного состава вполне естественна, поскольку речь идет о регулировании определенных внутрисемейных имущественных отношений.

Представляется, что предопределенность субъектов договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, не является признаком ограничения его свободы, а предстает логичным и естественным следствием влияния предмета ИПР на субъектный состав этих отношений. Поскольку имущественные отношения супругов по законодательству РФ могут возникнуть только между мужчиной и женщиной, зарегистрировавшими брак в органах загса, то и договоры, регулирующие эти отношения, могут заключаться только лицами, вступающими в брак, состоящими (или состоявшими) в браке. Сама суть названных договоров не позволяет заключать его каким-либо иным субъектам. При этом следует иметь в виду, что семейное законодательство закрепляет принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины (п. 3 ст. 1 СК РФ). Таким образом, субъект самостоятельно выбирает будущего партнера в браке, и, одновременно, будущего возможного контрагента по брачному договору, соглашению о разделе имущества, алиментному соглашению и т.д. Именно специфика субъектного состава является одним из главных критериев, позволяющих выделять договоры, регулирующие имущественные отношения супругов, в отдельную группу.

4) Договоры, заключаемые супругами, не являются самостоятельными основаниями возникновения правоотношений, а являются лишь элементом сложного юридического состава. Любые договоры в сфере имущественных отношений супругов порождают правовые последствия только совместно с иными юридическими фактами. Среди этих юридических фактов первостепенное значение имеет факт регистрации брака. Помимо этого, для некоторых договоров необходимо также наличие и иных условий (например,

---

[33] Багрова Н. В. Субъекты брачного договора // Семейное и жилищное право. 2008. № 1. С. 14.

для алиментного соглашения – факты нуждаемости и нетрудоспособности супруга; беременность жены и т.п.).

5) Тесная связь договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, с браком. Как уже неоднократно отмечалось, брак является конститутивным элементом для договоров, регулирующих имущественные отношения супругов. Однако нельзя абсолютизировать указанную связь, утверждая, что вне брака такие договоры не существуют. Большинство договоров, регулирующих имущественные отношения супругов (или их отдельные условия), могут продолжать свое действие и после прекращения брака (например, условия соглашения о разделе имущества супругов, алиментного соглашения).

Таким образом, предметом договорного регулирования имущественных отношений супругов выступает две группы отношений: по поводу общего (а в некоторых случаях – и раздельного) имущества в самом широком смысле, а также по поводу содержания.

6) Влияние личностных отношений на договорное регулирование имущественных отношений супругов. Естественно, эта роль усиливается при договорном регулировании, так как здесь супруги могут самостоятельно выбрать средство договорного регулирования, исходя из своих потребностей и интересов, особенностей семейных отношений и других личностных аспектов, определить содержание заключаемого договора и таким образом определить модель своих отношений.

Названые особенности, как представляется, характерны для всех договоров, входящих в систему средств договорного регулирования имущественных отношений супругов. Они позволяют провести отграничение от иных договоров (а также односторонних актов), которые могут регулировать имущественные отношения, в том числе, и между супругами, но не как специфический вид имущественных отношений между особыми субъектами, а как между любыми участниками гражданского оборота.

Всем перечисленным признакам отвечают поименованные в семейном законодательстве брачный договор, соглашение о разделе имущества супругов и алиментное соглашение.

В Семейном кодексе РФ из всех названных договоров дается легальное определение лишь брачного. Брачным договором признается соглашение лиц, вступающих в брак, или супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения (ст. 40).

Анализ содержания данной нормы позволяет прийти к выводу, что законодатель сконструировал определение брачного договора, опираясь на общую дефиницию гражданско-правового договора, содержащуюся в п.1 ст. 420 ГК. Вместе с тем, следует заметить, что в дефиниции брачного договора использовано словосочетание «соглашение… определяющее имущественные права и обязанности…», что подчеркивает не столько сущность брачного договора как юридического факта (коим он, несомненно, является), сколько его регулятивную направленность.

Интересным представляется обращение к законодательному опыту стран ближнего зарубежья как государств с наиболее близкими нам правовыми системами. Так, законодательство Республики Беларусь не содержит широкого спектра соглашений, регулирующих отношения супругов, ограничиваясь лишь одним брачным договором. Вместе с тем, в брачном договоре супруги могут урегулировать как имущественные отношения (в том числе, по предоставлению супругам содержания), так и отношения между родителями и детьми[34]. Такая позиция законодателя хотя и несколько ограничивает свободу сторон в выборе заключаемого соглашения, но делает договорное регулирование простым и понятным для самих участников семейных правоотношений.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что действующее семейное законодательство не содержит четкую, научно

---

[34] Ст. 13 Кодекса Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 278-З «О браке и семье» // http://etalonline.by/document/?regnum=HK9900278 (дата обращения - 14.03.19)

обоснованную систему договоров, регулирующих имущественные отношения супругов. Действующие нормы создают возможность заключения супругами соглашений, дублирующих друг друга. В связи с этим предлагается пересмотреть закрепленную в СК РФ систему договоров, определив, что все имущественные отношения супругов в браке, за исключением алиментных обязательств, должны регулироваться исключительно брачным договором. В случае расторжения брака возможность заключения брачного договора утрачивается, поскольку семейно-правовая связь супругов прекращается. Для целей регулирования имущественных отношений бывших супругов необходимо использовать соглашение о разделе общего имущества, которое требует более четкой правовой регламентации. Вопросы алиментирования супругов при наличии условий, предусмотренных законом, необходимо ограничить сферой регулирования соглашения об уплате алиментов.

2.2. Проблемы квалификации договоров, регулирующих имущественные отношения супругов

Дискуссионность места семейного права, как уже было отмечено, оказывает влияние и на обоснование отраслевой принадлежности договоров, регулирующих имущественные отношения супругов. Правоведы, не признающие самостоятельность семейного права, расценивают природу анализируемых договоров исключительно как гражданско-правовую. Однако и среди сторонников самостоятельности семейного права нет единого подхода к определению отраслевой принадлежности договоров, регулирующих имущественные отношения супругов. Изучение и анализ представленных в доктрине позиций позволяет выделить несколько подходов:

1) Рассматриваемые договоры являются семейно-правовыми (С. Ю. Чашкова, Т. А. Ништ, Н. Н. Тарусина, Н. Ф. Звенигородская, А. В. Маркосян);

2) Все анализируемые договоры являются гражданско-правовыми (М. В. Антолькольская, Д. А. Медведев).

Предметом регулирования брачного договора являются имущественные отношения супругов, как вещные, так и обязательственные, которые отвечают традиционным признакам гражданско-правовых отношений (они имеют стоимостный характер, характеризуются равенством сторон). Брачный договор регулирует и организационные отношения супругов (например, определяет порядок несения семейных расходов). Косвенные подтверждения гражданско-правовой природы брачного договора содержатся и в нормах Семейного кодекса, которые регулируют порядок изменения, расторжения, признания брачного договора недействительным. Вместе с тем, брачный договор отличается существенной спецификой, которая выражается в его предмете, субъектном составе, тесной связи с личностью сторон. Нельзя не отметить, что автономия воли и имущественная самостоятельность не присуща сторонам брачного договора в той мере, в какой она присуща обычно субъектам гражданско-правовых договоров. Сказанное приводит к выводу о комплексном характере брачного договора, сочетающем в себе черты гражданско-правового и семейно-правового договора.

Брачный договор близок к договору простого товарищества, хотя предмет, цели, субъектный состав этих договоров различны. Договор простого товарищества, как известно, может быть направлен на извлечение выгоды, брачный договор направлен на оптимизацию имущественных отношений супругов, однако вряд ли он может служить средством для извлечения прибыли. Кроме того, договор простого товарищества является многосторонним, поскольку волеизъявления его участников направлены на достижение единой цели. Брачный же договор является двусторонним, цели супругов могут быть разнонаправленными. Особенно ярко это проявляется в условиях, регулирующих обязательственные отношения супругов. Брачный договор по своей природе близок к соглашениям о порядке владения, пользования и распоряжения имуществом, находящимся в общей

собственности, а также договорам о разделе общего имущества (поскольку он может включать в свое содержание подобные условия).

Следует отметить, что в большинстве западно-европейских стран (Германия, Франция, Италия и др.) семейное право является составной частью гражданского права, поэтому обычно вопрос об отраслевой принадлежности брачного договора также не возникает. Брачный договор является разновидностью гражданско-правового договора, однако, как отмечается, в литературе, обладает «некоторой спецификой в отношении требований как к форме, так и к содержанию»[35].

Вопрос о природе соглашения о разделе имущества также решается в доктрине неоднозначно[36]. Поскольку главным критерием отраслевой принадлежности договоров предложено рассматривать регулируемые отношения, соответственно соглашение о разделе имущества супругов, а также соглашение о порядке владения и пользования общим имуществом можно отнести к гражданско-правовым договорам, поскольку регулируют стоимостные имущественные отношения, хотя и специальных субъектов, основанные на равенстве, автономии воли и имущественной самостоятельности участников. Для этих соглашений не характерны особенности, присущие брачному договору, поэтому вряд ли можно говорить об их комплексном характере.

Природа алиментного обязательства и соглашения об уплате алиментов также достаточно подробно исследована в юридической науке. Здесь также сформировалось два подхода, согласно одному из которых алиментное правоотношение представляет собой гражданско-правовое обязательство, поскольку является относительным, имеет имущественно-стоимостный характер, опосредует перемещение материальных благ из сферы должника

---

[35] Жан-Клод Монтанье. Режимы имущества супругов. Учебное пособие. Гренобль / Н. Новгород, 2003. С. 58.

[36] Например, В. Д. Рузанова полагает, что соглашение о разделе имущества супругов является семейно-правовым договором: Рузанова В. Д. Влияние соглашений супругов на законный режим их имущества // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 1. С. 19.

(плательщика) алиментов к кредитору (получателю) возникает между равными, независимыми друг от друга субъектами, характеризующимися имущественной самостоятельностью.

Представители другой, более распространенной в доктрине точки зрения, обосновывают семейно-правовую принадлежность алиментных обязательств их строго личным характером, безвозмездностью, специфическим субъектным составом, наличием особых условий возникновения, предусмотренных непосредственно в законе, влиянием личностных начал на содержание алиментных правоотношений, целевым назначением предоставляемых алиментов. Данная позиция представляется более убедительной.

Вторая точка зрения представляется более обоснованной по следующим причинам: как уже было отмечено, алиментные обязательства отличаются существенным своеобразием, которое вряд ли позволяет отнести их к числу гражданско-правовых имущественных обязательств. Однако данная позиция опирается не только на аргументы о природе регулируемых отношений и их особенностях. Также свидетельством семейно-правового характера алиментного соглашения можно признать то, что алиментное соглашение не выступает самостоятельным основанием возникновения алиментной обязанности и не может предусматривать какие-либо иные условия алиментирования, кроме тех, которые установлены законодательно.

Поскольку алиментное обязательство несет на себе особую социальную нагрузку, алиментное соглашение является единственным договором, который обладает силой исполнительного документа. Таким образом, законодатель дает дополнительные правовые гарантии для субъекта, нуждающегося в материальной поддержке. При этом вряд ли можно согласиться с мнением Е. П. Титаренко, что соглашения в семейном праве не являются регуляторами семейных отношений, поскольку «определяют порядок и способы исполнения членом семьи уже существующей

обязанности»[37]. Несомненно, обязанность по уплате алиментов лишь конкретизируется в алиментном соглашении, но именно эта конкретизация (установление формы, порядка, способов и размера уплаты алиментов) как раз и будет проявлением индивидуального правового регулирования, так как без нее исполнить алиментную обязанность не представляется возможным.

Вопрос об отраслевой природе соглашения о разделе имущества, брачного договора и соглашения об уплате алиментов имеет важное практическое значение, поскольку, как уже было сказано ко всем названным договорам могут применяться нормы как СК РФ, так и ГК РФ. Однако только ответ на вопрос о природе таких соглашений и отношений, регулируемых ими, позволяет обозначить границы такого применения, а также приоритет соответствующих норм гражданского или семейного права при их коллизии.

Договоры, регулирующие имущественные отношения супругов, являются консенсуальными, поскольку для их заключения достаточно достижения соглашения по всем существенным условиям в установленной законом форме.

При решении вопроса о характере юридической связи сторон в исследуемых договорах в целом можно сказать следующее. Определение характера договора возможно только в отношении договоров, порождающих обязательственные правоотношения. С этих позиций можно оценить алиментное соглашение как одностороннеобязывающий договор. Соглашение о разделе имущества и об определении порядка пользования общим имуществом вряд ли можно оценивать с этой точки зрения, поскольку такие соглашения не порождают обязательства. Вместе с тем, если взаимность рассматривать более широко, то можно сказать, что однозначный ответ на вопрос о взаимном характере названных договоров невозможен. Так, соглашение о разделе имущества может включать условия о разделе нескольких вещей между обоими супругами, в таком случае каждый из них

[37] Титаренко Е. П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2005. № 2. С. 9.

получит какое-то имущество и соглашение можно рассматривать как взаимное. Однако соглашение о разделе имущества может предусматривать и передачу одному из супругов одного или нескольких имущественных объектов, и в этом случае его нельзя расценивать как взаимное.

При ответе на вопрос о том, является ли брачный договор взаимным, следует иметь в виду, что он может сочетать в себе различные условия, направленные на передачу имущества, определение порядка пользования имуществом, определения порядка несения семейных расходов и др. Поэтому отдельные условия могут предусматривать как взаимные права и обязанности обеих сторон (например, условия, определяющие порядок пользования общим имуществом), так и условия, содержащие лишь обязанность одной стороны и соответствующее право другой (например, обязательство мужа содержать жену в течение семи лет после расторжения брака). Брачный договор не может включать условия, ставящего одного из супругов в крайне неблагоприятное положение (п. 3 ст. 42 СК), однако это не говорит о том, что брачный договор всегда является взаимным. Он может сочетать в себе как черты взаимного, так и одностороннеобязывающего договора.

Вопрос о возмездности договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, тесно связан с вопросом о характере связи прав и обязанностей сторон. Гражданский кодекс РФ дает понятие возмездного и безвозмездного договора (п.п. 1,2 ст. 423 ГК РФ).

При решении вопроса о возмездности или безвозмездности брачного договора следует иметь в виду, что брачный договор обычно содержит элементы различных договоров. Прежде всего, он направлен на определение режима имущества супругов, но также брачный договор может включать элементы договора дарения, соглашения о предоставлении содержания, о пользовании имуществом и т.д.

Условия, устанавливающие долевую, раздельную или совместную собственность супругов, не предполагают совершения каких-либо встречных предоставлений супругами. Подобные условия лишь устанавливают критерии,

согласно которым имущество будет поступать в собственность того или иного супруга, либо в их общую собственность. Однако в данном случае установление таких критериев определяет взаимные имущественные права и обязанности обоих супругов. Так, например, установление режима раздельной собственности на имущество, приобретенное в браке, будет означать, что исходя из определенных критериев, приобретаемой имущество будет поступать в раздельную собственность каждого из супругов. Установить брачным договором условие о том, что все имущество, приобретенное в браке, будет принадлежать лишь одному из них – нельзя, поскольку такое условие ставит второго супруга в крайне неблагоприятное положение.

То же самое касается установления режима общей собственности (как долевой, так и совместной) – оба супруга будут обладать определенными правами и обязанностями по отношению к имуществу, подпадающему под действие избранного режима. Эти права и обязанности взаимообусловлены. Аналогичные рассуждения можно применить и к соглашению об определении порядка пользования общим имуществом, а также к соглашению о разделе общего имущества супругов, с той лишь разницей, что такое соглашение может не предполагать взаимного раздела имущества, а опосредовать передачу отдельных имущественных объектов одному из супругов.

Таким образом, договоры, регулирующие имущественные отношения супругов, неоднородны как по своей отраслевой принадлежности, так и с точки зрения характеристики их как возмездных и взаимных.

2.3. Особенности заключения, изменения, расторжения и признания недействительными договоров, регулирующих имущественные отношения супругов

Процедура заключения договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, аналогична процедуре заключения любых других договоров. Вместе с тем, имеются и определенные особенности, которые требуют освещения и анализа.

Если заключение соглашения о разделе имущества супругов, а также соглашения об определении порядка пользования общим имуществом практически не вызывает сложностей, то в отношении брачного договора и соглашения об уплате алиментов возникает прямо противоположная ситуация. Семейный кодекс недостаточно регулирует процедуру заключения брачного договора, этому посвящена лишь одна ст. 41 СК РФ, которая определяет момент заключения и вступления в силу брачного договора, а также требования к его форме. Восполнить недостатки правового регулирования можно с помощью общих норм ГК РФ о заключении договоров. Но в связи с тем, что данные нормы носят общий характер, часть вопросов остается нерешенной: например, о возможности заключения брачного договора несовершеннолетними лицами, о судьбе брачного договора, заключенного до регистрации брака, который впоследствии не зарегистрирован, о понятии «лиц, вступающих в брак» и др. Аналогичные вопросы возникают и в отношении субъектов алиментного соглашения.

Процесс заключения договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, зачастую складывается не из традиционной оферты и акцепта (хотя наличие этих стадий в процедуре заключения исследуемых договоров не исключается), а из предложения о заключении договора и

совместного обсуждения, разработки и согласования его условий в ходе переговоров[38].

Как уже отмечалось, одной из особенностей анализируемых договоров является специфический субъектный состав. Соглашение о разделе имущества супругов, соглашение об определении порядка пользования общим имуществом, соглашение об уплате алиментов может заключаться супругами или бывшими супругами. Брачный договор может быть заключен супругами, а также лицами, вступающими в брак. Понятие «супруги» и «бывшие супруги» не вызывает никаких разночтений в доктрине и правоприменительной практике. Вместе с тем, вопрос о категории «лица, вступающие в брак», был объектом длительных научных дискуссий. В настоящее время нотариальная практика исходит из того, что к таким лицам могут относиться любые лица, имеющие намерение вступить в брак, а не только лица, подавшие заявление о регистрации брака. Способность к заключению брачного договора следует связывать со способностью к вступлению в брак,1 то есть лица должны обладать брачной правосубъектностью (отвечать требованиям ст. ст. 12, 14 СК РФ). Такое решение вопроса позволяет также исключить возможность заключения брачного договора лицом, уже состоящим в браке, с лицом, который не является его супругом (данная проблема возникает в нотариальной практике).

Предпосылкой заключения любых договоров также является наличие необходимого объема сделкоспособности. Только при наличии двух этих предпосылок в совокупности – наличие брачной дееспособности и наличие сделкоспособности лицо может самостоятельно заключить брачный договор.

И в теории, и на практике возникает вопрос о возможности заключения брачного договора лицами, которые получили разрешение на снижение брачного возраста, уже вступили в брак до достижения 18 лет, либо

---

[38] Вывод о возможности заключения договора и при отсутствии явно выраженных стадий оферты и акцепта сделан в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // БВС РФ. 2019. № 2.

эмансипированы. Представляется, что в отношении несовершеннолетних, уже состоящих в браке, вопрос должен быть решен однозначно – они уже являются супругами, обладают полной дееспособностью и в связи с этим могут беспрепятственно урегулировать свои отношения.

Эмансипированные несовершеннолетние, не состоящие в браке и не получившие разрешение на снижение брачного возраста, как представляется, не могут заключить брачный договор, поскольку их нельзя рассматривать ни как супругов, ни как лиц, вступающих в брак (т.к. брачный возраст в России установлен в 18 лет, эмансипация не порождает у несовершеннолетнего возникновение брачной дееспособности). Соответственно, после выдачи разрешения на снижение брачного возраста такое лицо может рассматриваться как вступающее в брак.

Следует отметить, что в европейских странах, а также в ряде государств бывшего СССР процедура заключения брачного договора лицами, не обладающими полной дееспособностью, весьма подробно урегулирована законодательством. Так, в КоБС Республики Беларусь прямо установлено, что «несовершеннолетние лица, вступающие в брак, заключают брачный договор с согласия своих родителей, попечителей, за исключением случаев приобретения несовершеннолетними дееспособности в полном объеме». В Германии брачный договор может заключаться только супругами, т.е. лицами, уже состоящими в браке (ст. 1408)[39]. Поэтому вопрос о возможности заключения брачного договора несовершеннолетними, не вступившими в брак, отпадает. В брак могут вступать лица, достигшие 18 лет. Однако в определенных случаях брачный возраст может быть снижен судом до 16 лет. После заключения брака несовершеннолетние могут заключить брачный договор с согласия своих законных представителей.

Во Франции возможность заключения брачного договора определяется способностью к вступлению в брак: ст. 1398 устанавливает, что

---

[39] Антокольская М. В. Лекции по семейному праву: Учебное пособие. М., Юристъ, 1996. С. 119.

несовершеннолетний, «способный заключить брак, может вступать в любые соглашения, вытекающие из брака… лишь бы на их совершение было дано разрешение лицами, согласие которых является необходимым для действительности брака»[40], а именно – с согласия родителей (ст. 1395 ФГК).

Анализ европейского законодательства показывает, что в большинстве случаев несовершеннолетние, вступающие в брак, имеют право заключить брачный договор, с согласия родителей или попечителей (опекунов).

Вопрос о том, могут ли заключать брачный договор ограничено дееспособные граждане, а также опекуны недееспособных лиц, состоящих в браке, никак не регулируется СК РФ, а потому неоднозначно решается он и в теории семейного права.

По вопросу о возможности заключения брачного договора ограничено дееспособными можно выделить две основные позиции. Согласно первой из них, ограниченно дееспособное лицо также не может заключить такой договор, но уже по другим причинам: ограниченно дееспособные могут самостоятельно заключать только мелкие бытовые сделки, а брачный договор к таковым не относится. Кроме того, это может негативно сказаться на охране прав ограниченно дееспособного, поскольку способности этого гражданина к самостоятельному участию в гражданском обороте существенно подорваны его пагубным пристрастием к спиртным напиткам и наркотическим веществам[41].

Иную позицию занимают М. В. Антокольская, Л. М. Пчелинцева, А. Н. Левушкин, которые считают, что ограниченно дееспособный гражданин может заключить брачный договор с согласия попечителя[42]. Представляется,

---

[40] Антокольская М. В. Лекции по семейному праву: Учебное пособие. М., Юристъ, 1996. С. 119.

[41] Гражданское право: Учебник. Т. 3 / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М., 2001. С. 302; Настольная книга нотариуса: В 2 т. Т. II. Учебно-методическое пособие. 2-е изд., испр. и доп. / Б. М. Гонгало, Т. И. Зайцева, П. В. Крашенинников и др. М.: БЕК, 2003. С. 158; Матвеева Н. А. Субъекты, форма и порядок заключения брачного договора в России, Украине и Беларуси // Нотариус. 2013. № 4. С. 47.

[42] Антокольская М. В. Семейное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2003. С. 156 – 157; Пчелинцева Л. М. Семейное право России: Учебник для вузов. М., 1999. С.

что это мнение является более обоснованным по следующим причинам: брачный договор является сделкой, в свою очередь, ограниченно дееспособный гражданин может совершать любые сделки, не запрещенные законом, но с согласия попечителя. Кроме того, ограниченно дееспособный может вступать в брак, и, соответственно, рассматриваться как лицо, вступающее в брак, либо лицо, уже состоящее в браке. Таким образом, и вопрос о возможности заключения таким лицом брачного договора должен решаться исходя из общих норм об объеме дееспособности данного лица (причем как гражданской дееспособности, так и брачной). Аналогично решается вопрос и в большинстве европейских государств.

В СК РФ отсутствуют нормы о возможности заключения брачного договора по доверенности. По этому вопросу сложились две противоположные точки зрения. Согласно первой из них, брачный договор не может быть заключен по доверенности, т.к. он тесно связан с личностью его участников. Сторонники второй позиции, наоборот, считают, что вполне возможно заключение брачного договора по доверенности.

Европейское законодательство не содержит единого подхода к решению этого вопроса. Так, согласно ст. 1394 ФГК будущие супруги вправе заключить брачный договор через представителя. По законодательству Германии брачный договор должен заключаться в присутствии обеих сторон (§ 1410 Германского гражданского уложения).

Солидаризируясь с позицией о строго личном характере брачного договора, стоит отметить, что он может в значительной степени повлиять не только на жизнь супругов, но и семьи в целом. Тем более, при выдаче доверенности на заключение брачного договора следовало бы указать все существенные условия, на которых он может быть заключен. Думается, что в этом нет ни практической необходимости, ни теоретической обоснованности.

203–204; Левушкин А. Н. Проблемы применения и пути совершенствования законодательного регулирования института брачного договора // Нотариус. 2011. № 4. С.31.

Вопрос о заключении соглашения о разделе имущества супругов не вызывает столь многочисленных дискуссий. Такие соглашения могут заключать супруги или бывшие супруги. В связи с тем, что природа такого договора является гражданско-правовой, стороны соглашения также должны обладать необходимым объемом дееспособности. Как и в случае с брачным договором, заключение соглашения о разделе имущества допустимо с согласия попечителя супруга, ограниченного в дееспособности. Также представляется возможным заключение такого соглашения опекуном недееспособного супруга. Однако в обоих случаях необходимо учитывать положения ст. 37 ГК РФ и ст. 19-21 Федерального закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве»[43], поэтому на заключение таких соглашений необходимо предварительное разрешение органа опеки и попечительства. Аналогичные правила, как представляется, должны действовать и при заключении соглашения об определении порядка пользования общим имуществом супругов.

Регламентация заключения соглашения об уплате алиментов более детальна, как уже отмечалось ранее, оно заключается лицом, обязанным уплачивать алименты и их получателем. Однако такое регулирование не избавило правоприменительную практику и доктрину от вопросов, связанных с определением субъектного состава алиментного соглашения.

Согласно п.1 ст. 432 ГК РФ «договор считается заключенным, если между сторонами, в требуемой в подлежащих случаях форме, достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора». Семейное законодательство не указывает, какие условия анализируемых договоров являются существенными. Исключение, пожалуй, составляет норма ст. 99 СК РФ, из анализа которой можно прийти к выводу, что в алиментном соглашении должны быть согласованы размер, условия и порядок выплаты алиментов. Таким образом, можно сделать вывод, что единственным существенным

---

[43] Федеральный закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от) // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст.1755; http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения – 25.10.2019).

условием договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, является их предмет.

Семейное законодательство весьма фрагментарно регулирует изменение и расторжение договоров, регулирующих имущественные отношения супругов. В основном законодатель отсылает к положениям ГК РФ. Исключение составляют лишь нормы об изменении соглашения об уплате алиментов, которые отличаются большей детализацией и содержат специальные основания его изменения и расторжения (ст. 101 СК РФ).

Во–первых, любой из анализируемых договоров может быть изменен или расторгнут по соглашению сторон. Соглашение об изменении или о расторжении договора совершается в той же форме, что и сам договор. Необходимо отметить, что заключение сторонами нового брачного договора либо соглашения о разделе имущества супругов, изменяющее установленные условия ранее заключенного договора (в том числе и брачного), также могут рассматриваться как соглашения, изменяющие уже заключенные договоры.

При отсутствии взаимного согласия супругов договор может быть изменен или расторгнут по требованию одного из них в судебном порядке. Однако супругам необходимо соблюсти досудебный порядок, установленный п. 2 ст. 452 ГК.

В литературе выделяют 4 группы оснований изменения или расторжения договора по одностороннему заявлению:

1) Существенное нарушение договора одной стороной.

2) Изменение или прекращение договора в иных случаях, предусмотренных ГК, другими законами или договором (п. 2 ст. 450).

3) Односторонний отказ от исполнения договора полностью или частично, когда такой отказ допускается законом или соглашением сторон.

4) Существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора.

Односторонний отказ от исполнения брачного договора и алиментного соглашения прямо запрещен императивными нормами (п. 1 ст. 43, п. 3 ст. 101

СК). Поскольку к соглашению о разделе имущества применяются по аналогии нормы о брачном договоре, можно сделать вывод, что односторонний отказ исполнения соглашения о разделе имущества также недопустим.

Основанием изменения или расторжения брачного договора, а также соглашения о разделе общего имущества и соглашения об определении порядка пользования общим имуществом является существенное нарушение договора одной из сторон (п. 2 ст. 450 ГК РФ). Несомненно, данная норма рассчитана на регулирование отношений гражданского оборота и использует экономические критерии. Ее применение, в большей степени, рассчитано на обязательственные отношения сторон. Но, тем не менее, представляется, что она может применяться и к анализируемым договорам с учетом их специфики. Думается, супруги вправе по своему усмотрению определить в договоре, какие именно нарушения договора признаются ими существенными и, следовательно, являются основаниями для изменения или расторжения договора. Например, в брачном договоре можно указать, что если супруг, на которого брачным договором возложено несение определенной части ежемесячных семейных расходов, не исполнил свою обязанность три раза подряд, это является основанием для расторжения договора. Также существенным будет невыполнение обязанности по передаче имущества согласно условиям соглашения о разделе имущества супругов, сокрытие, уничтожение, отчуждение имущества, которое по условиям соглашения должно было перейти в собственность другого супруга.

Следует отметить, что число соглашений об уплате алиментов между супругами (бывшими супругами) невелико, поэтому и споры по поводу изменения или расторжения между ними алиментного соглашения встречаются редко. В судебной практике требования об изменении или расторжении брачного договора также встречаются крайне редко. Очевидно, это обусловлено пробелами и трудностями применения законодательства.

Порядок и последствия изменения и расторжения договоров, регулирующих имущественные отношения супругов, семейным

законодательством не определены. Поэтому здесь действуют общие положения Гражданского кодекса РФ.

Поскольку СК РФ не устанавливает особых правил о прекращении обязательств из брачного договора, эти вопросы всецело регулируются общими положениями гл. 26 ГК РФ. Все юридические факты, влекущие прекращение обязательств, можно разделить на обстоятельства, прекращающее обязательства по воле его участников и обстоятельства, прекращающие обязательства вне зависимости от воли участников. К юридическим фактам, прекращающим обязательство по воле участников обязательства, можно отнести: исполнение, отступное, зачет, новацию, прощение долга. До 01.06.2015 г. не допускалась новация обязательств по уплате алиментов. В результате реформирования гражданского законодательства был исключен п. 2 ст. 414 ГК РФ, закреплявший, что новация не допускается в отношении обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, и по уплате алиментов.

Представляется, что новация предполагает не только возможность замены алиментного обязательства иным типов (видом) обязательства, например, из договора займа или договора дарения, но и замену денежного обязательства на обязательство по передаче имущества. Так, стороны могут договориться о замене денежных алиментных выплат предоставлением имущества в пользование (например, предоставление в пользование жилого помещения) и приобретением плательщиком алиментов ежемесячно определенных в соглашении продуктов питания, лекарственных средств и иных предметов, необходимых получателю алиментов. Подобное соглашение означает замену предмета и способа исполнения обязательства, прекращение денежного обязательства по уплате алиментов и возникновение алиментного обязательства по предоставлению имущества. Поэтому новация алиментных обязательств все же видится возможной. Законодатель учел, что несмотря на специфику, алиментное правоотношение все же является обязательственным (хоть и не гражданско-правовым).

Глава 3. Специфика внедоговорного регулирования имущественных отношений супругов

3.1 Автономное регулирование имущественных отношений супругов

Как уже указывалось ранее, под автономным правовым регулированием понимается самостоятельное регулирование отношений, при котором необходимо и достаточно волеизъявления одного из субъектов брачного правоотношения.

Анализ правовых норм позволяет сделать вывод, что средствами автономного правового регулирования имущественных отношений супругов выступают односторонние акты, прежде всего, согласие одного супруга на совершение сделок другим супругом. Регулятивная роль согласия членов семьи подчеркивается и в семейно-правовой доктрине.

Следует отметить, что согласие может выполнять регулятивную функцию лишь тогда, когда оно явно выражено вовне (в частности, в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 35 СК РФ). В тех же случаях, когда согласие предполагается (п. 2 ст. 35 СК РФ), регулятором имущественных отношений супругов выступают правовые нормы, а не согласие, поскольку молчание не может регламентировать чье-либо поведение. Поэтому далее анализируется только изъявленное вовне согласие.

Характер согласия как средства ИПР заключается, прежде всего, в том, что таким образом один из супругов предоставляет другому возможность реализовать правомочие распоряжения общим имуществом.

Нормы о распоряжении общим имуществом супругов при законном режиме сосредоточены в ст. 35 СК РФ. В этой же статье установлены правила о получении согласия супруга при совершении другим супругом сделки с

общим имуществом. По общему правилу, закрепленному в п. 2 ст. 35 СК РФ, при совершении одним из супругов сделки по распоряжению общим имуществом супругов предполагается, что он действует с согласия другого супруга. Данная норма не является новеллой семейного законодательства и обусловлена лично-доверительным характером отношений между супругами, с одной стороны, и желанием упростить участие супругов в гражданском обороте, с другой.

Небезынтересно отметить, что в зарубежных законодательствах вопрос о необходимости выражения согласия на совершение сделок одним из супругов решается по-разному. Так, в ст. 21 Семейного кодекса Республики Молдова закреплена необходимость получения явно выраженного согласия только при совершении сделок с недвижимостью либо совершения иных актов, ограничивающих право другого супруга на жилье[44]. Такая законодательная позиция представляется более логичной и заслуживающей внимания. Подобный подход позволяет, с одной стороны, защитить наиболее значимые семейные интересы, прежде всего – жилищные. А с другой стороны, упрощает участие супругов в гражданском обороте, не ставя жесткие рамки при осуществлении, например, корпоративных прав.

Семейный кодекс Украины требует получение согласия на совершение сделок, подлежащих нотариальному удостоверению или государственной регистрации, а также сделок с ценным имуществом[45].

В случае заключения супругами брачного договора законный режим имущества и, соответственно, положения ст. 35 СК РФ, не будут применяться либо будут применяться к отдельным отношениям супругов, не урегулированным брачным договором (например, супруги в брачном

---

[44] Семейный кодекс Республики Молдова от 26 октября 2000 года № 1316-XIV // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30398164#pos=311;-37 (дата обращения - 02.02.2019)

[45] П. 3 Ст. 65 Семейного кодекса Украины от 10 января 2002 года № 2947-III // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418309#pos=426;-60 (дата обращения - 02.02.2019)

договоре, изменив законный режим отдельных видов имущества, не определили режим предметов домашней обстановки – в таком случае, на это имущество будет распространяться законный режим, установленный гл. 7 СК РФ). Действие презумпции согласия может быть ограничено (или полностью отменено, хотя это затруднит участие супругов в обороте) брачным договором. В таких случаях в брачном договоре должно быть указано, в каких случаях и в какой форме при совершении сделки одним из супругов необходимо согласие другого супруга. В частности, в брачном договоре может быть установлен стоимостный порог сделок, совершаемых без согласия супругов либо указаны иные критерии, при наличии которых сделка может быть совершена лишь с согласия другого супруга. Например, может быть установлено, что любые сделки одного из супругов с транспортными средствами, принадлежащими супругам на праве совместной собственности, могут совершаться лишь с письменного согласия другого супруга. Поскольку такое условие меняет законный режим имущества (в части распоряжения совместной собственностью), положения ст. 35 СК РФ не будут применяться. При этом, устанавливая режим совместной собственности на все (отдельные виды) имущество, супруги не могут предусмотреть, что распоряжение любым имуществом может осуществлять только один из них без согласия другого. Думается, что подобное условие ставит одного из супругов в крайне неблагоприятное положение, поскольку, с одной стороны, ограничивает его возможность распоряжаться общим имуществом, с другой стороны, дает ничем не ограниченную возможность такого распоряжения другому супругу, что нарушает баланс имущественных интересов сторон.

В связи с появлением в Гражданском кодексе Российской Федерации ст. 157.1 «Согласие на совершение сделки» возникает вопрос, могут ли нормы этой статьи применяться к согласию супругов в части, неурегулированной нормами СК РФ? При первом приближении на этот вопрос можно ответить утвердительно. Решение этого вопроса, в частности, зависит о того, следует ли рассматривать супруга, чье согласие требуется на совершение сделки, третьим

лицом? В доктрине сложились две прямо противоположные позиции на этот счет. Наиболее распространенной является точка зрения, что супруг, который непосредственно в совершении сделки не участвует, является по отношению к такой сделке третьим лицом, а потому нормы ст. 157.1 и 173.1 ГК РФ могут применяться к возникшим отношениям. Вывод о возможности применения положений ст. 157.1 к супружеским отношениям также можно сделать из анализа п. 55 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 23.06.15 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации».[46]

Однако в литературе высказана и иная позиция, согласно которой детальный анализ положений ст. 157.1 позволяет прийти к прямо противоположному выводу. Нормы ст. 157.1 говорят о согласии третьего лица на совершение сделки. Однако, как отмечается в литературе, супруга, который непосредственно не участвует в совершении сделки, сложно считать по отношению к этой сделке третьим лицом. Поскольку имущество супругов является общим, супруг, дающий согласие на совершение сделки другим супругом, соглашается на возникновение правовых последствий, вытекающих из этой сделки в том числе и для себя. Так, если общее имущество супругов отчуждается по договору купли-продажи, то и второй супруг утрачивает на него право собственности, в то же время приобретая право требования денег, полученных в качестве покупной цены.

По нашему мнению ст. 157.1 вполне применима к отношениям супругов в части, неурегулированной положениями ст. 35 СК РФ. Думается, что эта позиция более обоснована, поскольку несмотря на наличие вещного права на отчуждаемое (приобретаемое) имущество, супруг не является стороной возникающих обязательственных правоотношений. Так, если один из супругов выступил продавцом доли в уставном капитале ООО (при наличии

---

[46] Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.15 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015. № 8.

согласия второго супруга), все претензии, связанные с передачей доли, покупатель сможет предъявить только супругу-отчуждателю, но не обоим супругам.

Также актуальным является вопрос о сроке действия данного супругом согласия на совершение сделки другим супругом. Законодатель не ограничивает действие согласия какими-либо временными рамками. В самом согласии срок его действия чаще всего не указывается. Может сложиться такая ситуация, когда согласие дано, но сделка по каким-то причинам не была совершена. По истечении нескольких лет супруг, которому было дано согласие на совершение сделки по распоряжению, например, квартирой, находящейся в совместной собственности, все-таки совершает эту сделку. Очевидно, что условия, при которых было дано согласие, изменились, возможно супруг совершенно забыл о том, что несколько лет назад давал согласие на распоряжение квартирой. Сможет ли он оспорить совершенную другим супругом сделку? Скорее всего нет. В доктрине семейного права были высказаны предложения об установлении разумного срока (до одного года), в течение которого будет действовать согласие одного из супругов на совершение другим супругом сделки с общим имуществом. Думается, что подобное законодательное установление имело бы положительное значение. Однако норма должна носить диспозитивный характер, предоставив супругу право самому указать в согласии на совершение сделки более длительный (короткий) срок его действия.

Внимания заслуживает вопрос о возможности замены согласия супруга на совершение сделки судебным решением. В ряде случаев согласие супруга невозможно получить по объективным причинам – супруг находится в тяжелом болезненном состоянии (например – коме, без сознания и т.п.), неизвестно его местопребывания и т.п. Бывают и ситуации, когда супруг не дает согласие на совершение сделки из-за личных конфликтов, которые происходят внутри семьи. Однако интересы семьи или даже самого супруга, чье согласие невозможно получить, требуют совершения сделки с общим

имуществом. Так, например, на лечение супруга, находящегося в тяжелом болезненном состоянии, необходима значительная денежная сумма, которую можно было бы получить от продажи недвижимого имущества, находящегося в совместной собственности супругов.

Российское законодательство не содержит какого-либо способа восполнения недостающего согласия супруга. В некоторых зарубежных законодательствах такие инструменты имеются. Так, ст. 217 Гражданского кодекса Франции позволяет суду разрешить супругу самому осуществить сделку, для заключения которой требуется участие или согласие другого супруга, если последний не в состоянии выразить свою волю или если его отказ противоречит интересам семьи.

Несмотря на то, что традиционно к односторонним волеизъявлениям супругов, регулирующим их имущественные отношения, относят лишь согласие на совершение сделки с общим имуществом, нельзя не обратить внимание и на иные односторонние акты. К односторонним волеизъявлениям супруга относится не только согласие на совершение сделки, но и выражение несогласия на ее совершение, то есть антипода согласия. Несогласие (запрет на совершение сделки) может быть выражено как в случае действия презумпции согласия, так и при необходимости получения согласия, вытекающей из норм закона или положений брачного договора. По существу, выражение несогласия (как в устной, так и в письменной форме) направлено на воспрепятствование совершения сделки другим супругом, то есть на то, чтобы соответствующие правоотношения не возникли. Исходя из этого несогласие также можно рассматривать как одностороннюю сделку, устанавливающую запрет на совершение другой сделки, то есть несогласие представляет собой односторонне-обязывающую сделку. Обязывающий характер такого «несогласия», заключается в том, что второй супруг должен соблюдать запрет на совершение определенных юридически значимых действий, осуществляя свои правомочия в рамках установленных границ. При этом несогласие может касаться как одной конкретной сделки, так и ряда

сделок (либо любых сделок с определенным имуществом, например, в связи с тем, что это имущество является единственным жильем данной семьи). Такое волеизъявление может быть срочным. Так, например, супруг указывает, что он не согласен на совершение сделок с общей квартирой в течение одного года с момента ее приобретения (или до момента достижения совершеннолетия ребенка).

Подобный запрет может рассматриваться как эффективное средство контроля со стороны супруга, права которого не отражены в правоустанавливающих документах. В связи с этим было бы весьма полезным предусмотреть некоторые инструменты фиксации и соблюдения запрета супруга на совершение другим супругом сделок.

3.2. Особенности субординационного регулирования имущественных отношений супругов

Субординационное регулирование осуществляется в форме правоприменительной деятельности. Главным отличием субординационного (правоприменительного) ИПР от координационного (договорного) и автономного выступает характер юридической связи между субъектом регулирования и участниками регулируемых отношений, иные методы и специфические средства ИПР. Субъект субординационного регулирования не вступает в регулируемые отношения, поэтому нельзя согласиться с мнением, достаточно часто встречающимся в доктрине, о необходимости расширения круга субъектов семейного права за счет включения в их число органов опеки и попечительства, судов и т. п. Такая позиция обусловливается, как представляется, неверным пониманием природы исследуемых отношений. Органы опеки и попечительства (также как суды, органы ЗАГС, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав и иные аналогичные субъекты)

выступают участниками иных по своей отраслевой принадлежности отношений – административных, гражданских, гражданско-процессуальных и т.п. Чаще всего, они состоят с членами семьи в отношениях власти – подчинения. Например, органы опеки и попечительства дают супругу-опекуну обязательные указания, связанные с распоряжением имуществом супруга-подопечного (п. 2 ст. 19 ФЗ «Об опеке и попечительстве»), суд принимает обязательное для супругов решение о взыскании алиментов в пользу беременной жены (п. 2 ст. 89 СК РФ).

Можно выделить два основных подхода к пониманию субординационного ИПР: широкий и узкий. В соответствии с первым субординационное регулирование рассматривается как любая правоприменительная деятельность, независимо от того, имеет ли место правоприменительное усмотрение.

Сторонники узкого подхода рассматривают правоприменительную деятельность в качестве ИПР только в случаях, когда оно осуществляется на основе норм, допускающих усмотрение соответствующих органов (лиц) в решении конкретного вопроса или дела.

Исходя из понимания термина «регулирование», вторая позиция представляется более обоснованной. Так, в случае расторжения брака по взаимному согласию супругов, не имеющих общих несовершеннолетних детей, орган ЗАГС выносит индивидуальный акт о расторжении брака, то есть осуществляет правоприменение. Однако он, как представляется, не регламентирует содержание правоотношений, правовые последствия расторжения брака, они регулируются законодательно. В случае необходимости бывшие супруги могут прибегнуть к координационному или судебному ИПР (например, при необходимости разделить имущество, определить порядок общения ребенка с отдельно проживающим родителем и др.).

Субординационное регулирование имущественных отношений супругов, как уже отмечалось, осуществляется, чаще всего, при наличии спора

между супругами. Большая часть этих споров связана с разделом общего имущества: так, в 2018 г. в суды поступило более 37 тысяч исков о разделе общего имущества супругов. По иным категориям дел требований намного меньше: 738 – об изменении, расторжении, признании недействительным брачного договора, 1016 – о выделе доли супруга-должника, 170 – о признании недействительными сделок по отчуждению совместно нажитого имущества супругов[47]. Представляется, что такая статистика весьма показательна: в 2018 году в Российской Федерации было заключено более 110 тысяч брачных договоров[48]. Вместе с тем, число заявленных требований об их изменении, расторжении и признании недействительным в 2018 г. составляет менее 1 % от числа заключенных договоров. Это свидетельствует о том, что наличие договора, определяющего правовой режим имущества супругов и порядок его раздела, существенно снижает степень конфликтности отношений при разделе имущества и является важным стимулом для дальнейшего развития договорного регулирования имущественных отношений супругов.

Семейное законодательство содержит большое количество относительно-определенных (в том числе – ситуационных) норм, оценочных понятий, поэтому суды обладают большой свободой усмотрения при разрешении имущественных споров между супругами. Например, «суд вправе отступить от начала равенства долей супругов в их общем имуществе исходя из интересов несовершеннолетних детей и (или) исходя из заслуживающего внимания интереса одного из супругов…» (п. 2 ст. 39 СК РФ). В подобных

---

[47] Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 года // https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=dUdtBiefCLAbf2J4J81g5yR7xm57InVybCI6InlhLWJyb3dzZXI6Ly80RFQxdVhFUFJySlJYbFVGb2V3cnVNQkNTbEw4Z3J2MXdCLTN4OVM3bV9UNzNaS0lxMkpiZmh0c2hMUk1uSWhPYkQ2aVpDYnVickxIMlV6V29XaGEwbnpTcG5MREpDRUxGWklwX1g1SXExdW5tMFZsSVdPeGh3TjVsdVRVZ21PSzR1aHdoOHZzNkx1ZWVXYVB1TllUbEE9PT9zaWduPVBwQV9rY3RGU1c4c3FIa1ZqSWFMV0FDNGhhWG14WkVaYjh2a3RqeU1Jd3c9IiwidGl0bGUiOiJGMy1zdm9kX3ZzZV9zdWR5LTIwMTgueGxzIiwibm9pZnJhbWUiOmZhbHNlLCJ1aWQiOiIwIiwidHMiOjE1NTkyMTc3MzQxNzQsInl1IjoiNzM4Nzg0OTEzOTE4NzUzODcifQ%3D%3D (дата обращения - 27.03.2019)

[48] Сайт Федеральной нотариальной палаты РФ // https://notariat.ru/ru-ru/news/populyarnost-rastet-rossiyane-vse-chashe-zaklyuchayut-brachnye-dogovory (дата обращения - 27.03.2019)

ситуациях только суд может установить, что именно следует понимать под заслуживающим внимание интересом одного из супругов или несовершеннолетних детей, и, исходя из оценки конкретных обстоятельств, принять решение, наиболее удовлетворяющее интересам сторон.

Судебный акт как средство ИПР устанавливает юридические факты и элементы правоотношения, их количественные и качественные характеристики.

Индивидуальное судебное регулирование осуществляется посредством толкования оценочных понятий. Стоит отметить, что толкование оценочных понятий при разрешении споров с участием членов семьи весьма часто сочетается с необходимостью применения ситуационных норм, а также обращения к иным оценочным понятиям. Типичные примеры – положения ст. 89-90 СК, в силу которых необходимо оценить нуждаемость супруга, наличие необходимых средств у плательщика алиментов и т.д.

Одна из наиболее актуальных проблем в связи с применением оценочных понятий в рамках рассмотрения спора об алиментах – это оценка «недостойного поведения супруга» в семье. Для оценки поведения необходимо опираться на нормы морали и нравственности, действующие в обществе в данный момент. В качестве некоторых ориентиров могли бы выступать так называемые «семейные ценности», упоминания о которых можно встретить в ряде нормативных и программно-политических актов.

Однако единый, научно обоснованный подход к содержанию семейных ценностей в названных актах отсутствует. Вероятно, основываясь на положениях ст. 1 СК РФ, к недостойному поведению можно также отнести оставление супруга без поддержки в сложной жизненной ситуации (например, при травме или увечье), аморальное поведение, приведшее к расторжению брака, совершение преступления.

Одним из видов судебного регулирования имущественных отношений супругов также выступает применение альтернативных или факультативных норм. Так, при непродолжительном пребывании супругов в браке, суд может

как освободить супруга от обязанности содержать другого нетрудоспособного нуждающегося в помощи супруга, так и ограничить эту обязанность определенным сроком (ст. 92 СК). Выбор может осуществляться, в том числе, в зависимости от того, что послужило причиной нетрудоспособности нуждающегося в помощи супруга, каков был характер супружеских отношений, в чем причина расторжения брака и т.п. Однако анализ судебной практики показывает, что ограничение алиментной обязанности супругов сроком практически не применяется.

Судебное регулирование осуществляется и в тех случаях, когда суд наделяется определённым правомочием, которым он может воспользоваться по своему усмотрению. Так, п. 3 ст. 196 ГПК позволяет суду выйти за пределы заявленных истцом требований, в случаях, предусмотренных федеральным законом. Например, суд, при вынесении решения о признании брака недействительным вправе, в интересах добросовестного супруга, признать действительным брачный договор. В подобных ситуациях суд может самостоятельно оценить условия заключенного брачного договора, его соответствие интересам добросовестного супруга и полностью или частично конвалидировать его.

Достаточно часто индивидуальное судебное регулирование заключается в преодолении коллизий.

В семейном законодательстве не закреплен принцип добросовестности участников семейных отношений. Однако его применение представляется необходимым. Общепризнано, что выплата алиментов представляет собой особую вытекающую из нравственных начал семейных отношений меру поддержки и взаимопомощи, которую одни члены семьи предоставляют другим, нуждающимся членам семьи. Алименты имеют строго целевой характер. Однако реализация права на алименты с целью обеспечения аморального или даже противозаконного образа жизни представляется нарушение принципа добросовестности и, вероятно, злоупотребление правом.

Согласно ст. 91 СК РФ, алименты в судебном порядке в пользу супруга присуждаются лишь в денежной сумме, выплачиваемой ежемесячно. Думается, что в этой части законодательство нуждается в большей гибкости, предоставлении судам более широкой свободы усмотрения. Жесткость семейно-правовых законодательных конструкций отмечалась еще в советский период времени. В настоящее время есть все основания для увеличения числа альтернативных и факультативных норм в семейном законодательстве, которые позволят всесторонне и более полно учесть особенности конкретной ситуации. В ряде случаев интересы супруга-получателя были бы в большей степени защищены путем единовременной выплаты алиментов, установления алиментов в долевом отношении к доходу плательщика или предоставления имущества в натуре (при наличии такой возможности со стороны плательщика алиментов), что позволило бы одновременно учитывать и интересы плательщика алиментов.

Алиментная обязанность супругов (бывших супругов) возникает лишь при наличии определенных условий, установленных в ст. ст. 89 – 90 СК РФ. К условиям возникновения права на алименты традиционно относится нетрудоспособность нуждающегося в материальной помощи супруга. Причем в пользу бывшего супруга алименты могут быть взысканы не только в тех случаях, когда он стал нетрудоспособным до расторжения брака, но и в течение одного года с момента расторжения брака (п. 1 ст. 90 СК РФ). Возможно, в период появления этой нормы ее введение в законодательство представлялось обоснованным. Однако в настоящее время подобное законодательное установление вызывает сомнения. Названная норма создает основу для возникновения алиментных правоотношений между людьми, которые утратили семейную связь не только фактически, но и формально. Брак между супругами расторгнут, распад семьи – свершившийся факт, поэтому в современных социальных реалиях представляется необходимым сохранить возможность взыскания алиментов при наступлении нетрудоспособности после расторжения брака лишь в исключительных

случаях, с учетом конкретных обстоятельств. Подобное решение вопроса представляется допустимым, например, если инвалидность бывшего супруга вызвана болезнью, начавшейся развиваться в период брака, либо обусловлена поведением бывшего супруга, рождением ребенка в браке и в других аналогичных ситуациях.

Значение субординационного регулирования выражается и в том, что оно отражает социальную эффективность правового регулирования1. Вместе с тем, в настоящее время возникает необходимость решения вопросов о возможности применения гражданско-правовых понятий и конструкций к отношениям между членами семьи (добросовестность, злоупотребление правом и др.). Кроме того, необходимо расширение пределов судебного усмотрения для реализации таких функции индивидуального правового регулирования имущественных отношений супругов как защита слабой стороны в отношениях и гармонизация супружеских интересов.

Заключение

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что современное семейное законодательство характеризуется отсутствием системного подхода к установлению круга средств ИПР, общих понятий, принципов и базовых категорий, которые способствовали бы усилению индивидуального регулирования и повышению его эффективности.

Несмотря на ряд кардинальных изменений, произошедших в семейном и гражданском законодательстве в 90-е годы XX столетия, на определенном этапе развитие семейного законодательства затормозилось. В то время как Гражданский кодекс РФ активно развивался и менялся, приспосабливаясь к нуждам экономического оборота, Семейный кодекс перестал удовлетворять современным потребностям общества. Одной из таких потребностей является гармонизация индивидуалистических начал, лежащих в основе человеческого бытия, и интересов семьи как элемента социума. Видится, что ИПР вполне может взять на себя такую роль. Именно поэтому координационное и автономное регулирование отношений супругов, базирующиеся на методе юридической децентрализации, в большей степени отвечают потребностям регулирования отношений между членами семьи. Думается, с течением времени, повышением правосознания и правовой культуры физических лиц, основными видами ИПР отношений членов семьи должны стать именно договорное и автономное регулирование, но не субординационное, поскольку вмешательство в брачные дела из вне обычно не способствует укреплению семейных отношений, не позволяет учитывать все аспекты внутренних взаимоотношений супругов. Однако для этого необходима полноценная нормативная основа, базирующаяся на взаимопроникновении семейного и гражданского права, общности частно-правовых понятий и категорий, адекватной адаптации гражданско-правовых конструкций к нуждам семьи.

Для создания этой основы в диссертации сделан ряд предложений по совершенствованию семейного и гражданского законодательства.

Индивидуальное судебное регулирование также испытывает на себе последствия недостатка научно обоснованного нормативного регулирования. Существенные ограничения судебного усмотрения не позволяют своевременно и всесторонне защищать нарушенные права и интересы членов семьи. В связи с чем предлагается расширить границы судебного усмотрения, сделав индивидуальное судебное регулирование более гибким. С другой стороны, и сами правоприменителя не используют весь потенциал, заложенный в семейно-правовых нормах. Примером тому является почти полное отсутствие практики по ограничению алиментной обязанности супруга определенным сроком (ст.92 СК РФ), а также крайне редкое отступление от принципа равенства долей супругов в общем имуществе (п. 2 ст. 39 СК РФ).

Список использованной литературы

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16; http://www.pravo.gov.ru – 26.07.2019.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. – 1994. – Ст. 3301; http://www.pravo.gov.ru – 26.07.2019.

4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // СЗ РФ. – 2010. - № 31. - С.4162; http://www.pravo.gov.ru – 26.07.2019.

5. Федеральный закона от 24.04.2008 № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» (ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 2008. № 17. Ст.1755; http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения – 25.10.2019).

6. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. - 2014. - № 35. - Ст. 4811.

7. Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 г. № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017 - 2022 годы» // СЗ РФ. - 2017. - № 11. - Ст. 1618.

Монографии, комментарии, учебники, учебные пособия, сборники

8. Андреев Ю. Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография / Ю. Н. Андреев. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2017. – 272 с.

9. Антокольская М. В. Лекции по семейному праву: Учебное пособие / М. В. Антокольская. – М., Юристъ, 1996. – 143 с.

10. Антокольская М. В. Семейное право: Учебник / М. В. Антокольская. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М., Юристъ, 2002. – 336 с.

11. Багрова Н. В. О концепции совершенствования семейного законодательства / Н. В. Багрова // Гражданское общество и правовое государство: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 т. / под ред. Л. В. Тена, С. В. Бабурина. – Барнаул: Изд-во ААЭП, 2015. – Т. 2. – С. 10-12.

12. Беспалов Ю. Ф. Формы семейных отношений в Российской Федерации: некоторые теоретические и практические проблемы и пути их решения / Ю. Ф. Беспалов // Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект: материалы Международной научно-практической конференции, приуроченной к юбилею доктора юридических наук, профессора Ю. Ф. Беспалова. – М.: Проспект, 2019 – С. 16-41.

13. Гражданское право: Учебник / Под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2002. – 778 с.

14. Гурко Т. А. Теоретические подходы к изучению семьи: монография / Т. А. Гурко; Институт социологии РАН. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Институт социологии РАН, 2016. – 210 с.

15. Егоров Ю. П. Правовой режим сделок как средств индивидуального регулирования / Ю. П. Егоров. — Новосибирск: Наука, 2004 – 364 с.

16. Елисеева А. А. Семейные ценности: проблемы определения / А. А. Елисеева // Семья и семейные ценности в РФ: социально-правовой аспект: материалы Международной научно-практической конференции,

приуроченной к юбилею доктора юридических наук, профессора Ю.Ф. Беспалова. – М.: Проспект, 2019 – С. 96-100.

17. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений: Монография / В. В. Ершов. – М., РГУП, 2018. – 625 с.

18. Корецкий А. Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре / Отв. ред. заслуженный деятель науки РФ, докт. юрид. наук, проф. академик РАЕН П. П. Баранов / А. Д. Корецкий. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. – 211 с.

19. Краснов А. В. Понятие и виды индивидуального правового регулирования / А. В. Краснов // Нормативное и индивидуальное в правовом регулировании: вопросы теории и практики: Материалы VII международной научно-практической конференции, Москва, 16–20 апреля 2012 г. – М.: РАП, 2013. – С. 140-143.

20. Минникес. И. А. Индивидуальное правовое регулирование: проблемы теории и практики: монография / И.А. Минникес. – Иркутск: Институт законодательства и правовой информации, 2008. – 160 с.

21. Монтанье Жан-Клод. Режимы имущества супругов. Учебное пособие. / Ж.-К. Монтанье. – Гренобль: Пресс Юниверситет де Гренобль; Н.Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2003. – 139 с.

22. Настольная книга нотариуса. Том II. Учебно-методическое пособие. 2-е изд., испр. и доп. – М.: БЕК 2003. – 616 с.

23. Проблемы правопонимания: Коллективная монография по результатам III Алексеевских чтений / отв. ред. В. Д. Перевалов. – Екатеринбург: Издательский дом Уральского государственного юридического университета, 2018. – 276 с.

24. Теория государства и права в 2 т. Особенная часть: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. П. Альбов [и др.]; под общ. ред. А. П. Альбова, С. В. Николюкина. — М.: Издательство Юрайт, 2019. – Т. 2. – 336 с.

25. Теория государства и права: учебник для бакалавров / В. К. Бабаев и др.; под ред. В. К. Бабаева. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. – 715 с.

26. Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права. Учебное пособие. / Ф. Н. Фаткуллин, Ф. Ф. Фаткуллин. – Казань: КЮИ МВД России, 2003. – 351 с.

27. Халфина Р. О. Право как средство социального управления / Р. О. Халфина. – М., 1988. – 225 с.

Научные статьи

28. Багрова Н. В. Индивидуальное правовое регулирование имущественных отношений супругов / Н. В. Багрова // Нотариус. – 2014. – № 1. – С. 23-25.

29. Багрова Н. В. Субъекты брачного договора / Н. В. Багрова // Семейное и жилищное право. – 2008. – № 1. – С. 14-16.

30. Берг Л. Н. К вопросу о видах и юридических средствах правового регулирования: гносеологический аспект / Л. Н. Берг // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. – 2016. – № 3. – С. 106-115.

31. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений как парные категории / В. В. Ершов // Российский судья. 2013. – № 2. – С. 8 – 17

32. Звенигородская Н. Ф. Система договорных обязательств в семейном праве: новые подходы к исследованию / Н. Ф. Звенигородская // Семейное и жилищное право. - 2011. - № 4. – С. 18-23.

33. Ибрагимова Д. Х. Деньги, гендер, власть в домохозяйстве: концептуальные подходы / Д. Х. Ибрагимова // Экономическая социология. – 2016. – Т.17 – № 2. – С. 116-145.

34. Иванова М. С. Применение медиации при расторжении брака в судебном порядке / М. С. Иванова // Вестник Московского университета МВД России. – 2012. – № 7. – С. 54-59.

35. Левушкин А. Н. Проблемы применения и пути совершенствования законодательного регулирования института брачного договора / А. Н. Левушкин // Нотариус. – 2011. – № 4. – С.27-31.

36. Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование как самостоятельный вид правового регулирования / И. А. Минникес // Российский юридический журнал. – 2006. – № 2 (50). – С. 19-25.

37. Решетов Ю.С. Нормативное и индивидуальное правовое регулирование / Ю. С. Решетов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2013. – № 2. – С. 17-22.

38. Рузанова В. Д. Влияние соглашений супругов на законный режим их имущества / В. Д. Рузанова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 1. – С. 18-24.

39. Титаренко Е. П. Понятие и характеристика соглашений в семейном праве / Е. П. Титаренко // Семейное и жилищное право. – 2005. – № 2. – С. 7-9

40. Трофимец И. А. Роль адвоката и медиатора в бракоразводном процессе / И. А. Трофимец // Семейное и жилищное право. – 2015. – № 1. – С. 26 - 30.

41. Туменова А. А. К вопросу о понятии индивидуального регулирования правоотношений / А. А. Туменова // Вестник науки и образования. – 2017. – Т. 1. – № 3. – С. 94-96.

42. Чашкова С. Ю. Некоторые вопросы правового режима супружеского имущества в договорах, заключаемых с участием супругов / С. Ю. Чашкова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 8. – С. 40-46.

43. Диссертации и авторефераты

44. Березовская Е. В. Правотолкование и индивидуальное правовое регулирование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Березовская Елена Владимировна. – Казань, 2005. – 34 с.

45. Бондов С. Н. Брачный договор (контракт) по семейному праву России: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.01 / Бондов Сергей Николаевичю – М.,1999. – 122 с.

46. Дивеева Н. И. Теоретические проблемы индивидуального правового регулирования трудовых отношений: дис. … д-ра юрид. наук: 12.00.05 / Дивеева Нелли Ивановна. – СПб, 2008. – 396 с.

47. Минникес И. А. Индивидуальное правовое регулирование (теоретико-правовой анализ): дис. … докт. юрид. Наук: 12.00.01 / Минникес Илья Анисимович. – Екатеринбург, 2009. – 312 с.

48. Ништ Т. А. Семейно-имущественные сделки в законодательстве Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук: 12.00.03 / Ништ Татьяна Александровна. – М., 2010. – 196 с.

Судебная практика

49. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2019. - № 2.

50. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 23.06.15 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного суда РФ. - 2015. - № 8.

Электронные ресурсы

51. Кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 278-З «О браке и семье» // http://etalonline.by/document/?regnum=HK9900278 (дата обращения - 14.03.19)

52. Семейный кодекс Республики Молдова от 26 октября 2000 года № 1316-XIV // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30398164#pos=311;-37 (дата обращения - 02.02.2019)

53. Семейный кодекс Украины от 10 января 2002 года № 2947-III // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30418309#pos=426;-60 (дата обращения - 02.02.2019)

54. Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению гражданских, административных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2018 года // https://docviewer.yandex.ru/view/0/?*=dUdtBiefCLAbf2J4J81g5yR7xm57InVybCI6InlhLWJyb3dzZXI6Ly80RFQxdVhFUFJySlJYbFVGb2V3cnVNQkNTbEw4Z3J2MXdCLTN4OVM3bV9UNzNaS0lxMkpiZmh0c2hMUk1uSWhPYkQ2aVpDYnVickxIMlV6V29XaGEwbnpTcG5MREpDRUxGWklwX1g1SXExdW5tMFZsSVdPeGh3TjVsdVRVZ21PSzR1aHdoOHZzNkx1ZWVXYVB1TllUbEE9PT9zaWduPVBwQV9rY3RGU1c4c3FIa1ZqSWFMV0FDNGhhWG14WkVaYjh2a3RqeU1Jd3c9IiwidGl0bGUiOiJGMy1zdm9kX3ZzZV9zdWR5LTIwMTgueGxzIiwibm9pZnJhbWUiOmZhbHNlLCJ1aWQiOiIwIiwidHMiOjE1NTkyMTc3MzQxNzQsInl1IjoiNzM4Nzg0OTEzOTE4NzUzODcifQ%3D%3D (дата обращения - 27.03.2019)

55. Сайт Федеральной нотариальной палаты РФ // https://notariat.ru/ru-ru/news/populyarnost-rastet-rossiyane-vse-chashe-zaklyuchayut-brachnye-dogovory (дата обращения - 27.03.2019)